

054

Театральное искусство.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА
ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

ТЕАТРЪ И ИСКУССТВО ТРИНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

съ приложениемъ еженедельнаго журнала
„Библиотечка Театра и Искусства“
Съ 1909 года въ „Библиотечку“ введенъ
новый отдѣлъ — ЭСТРАДА

Годъ (съ перваго Января) — 7 руб.
Полгода (съ 1 июля) 4 руб.

Отдѣльное №№ по 20 коп. — Объявле-
ния 40 к. строка пятитъ (въ 1/2 стр.)
послѣдъ тѣмъ, 30 к. — пересылъ тѣмъ.

СПБ. Възнесенскій просп., 4. Тел. 1049.

— ДИСТРИБУТОРЫ:

СПБ. Театръ Искусство.

XIII годъ изданія ==
Воскресенье, 20 Сентября

№ 38

1909

Вышли изъ печати новыя изданія журнала „Театръ и Искусство“:

Анатэма, Леонидъ Андреевъ, ц. 2 р. (Репер.
Спб. Нового Драматическаго и
Москов. худож. т.). Цена. 4 р., роли 3 р.

*Крупная игра, др. въ 3 д. Дидринге
пер. О. Норвежскаго (м. 5,
ж. 2) (Ближайшая новинка Спб. Малаго театра),
ц. 2 р., роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 124 с. г.).

Обыватели, ком. въ 4 д. В. В. Рышкова
(Реперт. Императ. Алекс. т.)
(м. 6, ж. 6) ц. 2 р. Цена. 4 р. Роли 2 р. 50 к.

Милые люди, к. въ 4 д. В. А. Тихонова.
(м. 12, ж. 7) ц. 2 р.,
цензур. 4 р., роли 2 р. 50 к.

Мелкій бѣсъ, п. въ 5 д. О. Соллегуа
(реперт. Спб. Драматиче-
скаго и т. Новобина), ц. 2 р., ценз. 4 р., роли
3 р.

Звѣзда нравственности, ком. въ 4 д.
В. В. Про-
топѣова, ц. 2 р. Цена. 4 р. Роли 2 р. 50 к.
Реперт. Спб. Малаго театра.

*Бѣлая кость, ном. въ 3 д. Шолома Аша,
(м. 8, ж. 7) ц. 2 р. Роли
2 р. 50 к. („Прав. Вѣстк.“, № 87 с. г.).

*Орель, ком. въ 4 д. Ф. А. Чернышкова (м. 7,
ж. 4) (Реперт. Спб. Малаго т.),
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

Легенда, к. въ 4 д. Г. В. Радзивиловскаго
(м. 6, ж. 3) ц. 2 р., ценз. 4 р.,
роли 2 р. 50 к.

*Идеальный мужъ, п. въ 4 д. О. Уайль-
да пер. О. Поповой
(м. 9, ж. 6) (Реперт. Моск. Малаго т.)
ц. 2 р.

*Очагъ, п. въ 3 д. О. Кирбе, пер. В. По-
мазеновой и М. Вейсера (Пр. В.
№ 18), Реперт. Московск. Малаго т. ц. 2 р.,
роли 2 р.

Трагедія таланта (Вѣчные странники)
п. въ 4 д. А. Кай-
дарова (м. 16, ж. 8) ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

*Царство ипподрома, (царство ска-
чекъ) (Историческая)
Вобъ п. въ 4 д., перс. Федоровича, ц. 2 р.
(Реперт. Спб. Малаго т.). (Пр. В. № 182 с. г.).

Гордость города, ком. въ 5 д. Г. Ви-
да, пер. съ нѣмец.
(Реперт. Керма), ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.

*Освобожденные рабы, ном. въ 3 д.
Кадолибурго
и Вилменталъ, пер. Федоровича (репер. Керма),
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 168 с. г.).

Нечистая сила, др. въ 4 д. А. Вахмута-
ева ц. 2 р. (одобренъ на
конкурсъ имени Островскаго), Роли 2 р. 50 к.

*Проклятые вопросы, въ 4 д. Мамин-
Сибирскаго, (м. 6,
ж. 4) ц. 2 р. Пр. В. № 182.

*Которая изъ трехъ, (Оселя Вурда-
на), ком. въ
3 д., пер. Ярона и Пальмезаго, ц. 2 р. Роли
2 р. 50 к. („Прав. Вѣстк.“, № 59 с. г.).

*Золотая свобода, ком. въ 3 д. пер.
Ярона и Пальмезаго,
ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к. (Пр. В. № 159 с. г.).

*Шелковичные черви, ком. въ 4 д.
А. Вар-
тисскаго, ц. 2 руб., роли 2 р. 50 к. Пр. В.
№ 148 с. г.

Продолженіе списка — на 2-й колѣсѣ.

Энциклопедія сценическаго самообразованія.

ПОСТУПИЛИ ВЪ ПРОДАЖУ:

т. I. Мимика (232 рис.) ц. 2 р., т. II. Гримъ (200 рис.) ц. 2 р., т. III.
Искусство декламации (66 рис.) ц. 2 р.

ОТЕРЫТА ПОДПИСКА НА томъ IV-й

КОСТЮМЪ

(свыше 500 рис.) цѣна по подпискѣ 3 р. (съ пересылкой 3 р. 21 к.).

- *НЮ, трагедія намідаго дня, въ 4 д. О. Дымова. Театр. 2-е изд. Разр. без. „Пр. В.“ № 148 с. г., п. 2 р. роли 2 р. 50 к.
- *ГОСПОЖА ИКСЪ (Неизвѣстная), (Пр. Вѣстн. № 65 с. г.) п. въ 5-й д. А. Биссона, пер. М. Потанинко, п. 2 р. роли 3 р.
- *РАНЕНАЯ ПТИЦА, въ 4 д. А. Капюса, перев. М. Потанинко, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. („Пр. В.“ 1909 г. № 99).
- *МОРАЛЬ, ком. въ 3 д. Л. Тома, пер. Л. М. Василевскаго, п. 2 р., роли 2 р. 50 к. „Пр. В.“ № 87 с. г.
- *ПОЗНАЙ САМОГО СЕБЯ, п. въ 3 дѣйствіяхъ. П. Эрлье. Пер. В. Кугель, п. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 159.
- *НЭДИ ФРЕДЕРИКЪ, ком. въ 3 д. Пер. съ англ. бар. Е. Вила (Ренер. театра Корша), п. 2 р. „Пр. В.“ № 87 с. г.
- *БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ, въ 5 д. І. І. Козинко (Пр. В. № 18), п. 2 р., роли 3 р.
- *КОЗЫРЬ, Ком. въ 3 д. Г. Запозветный (2 м. 2 ж.). п. 2 р., роли 2 р. Второе изд. Пр. В. № 124 с. г.
- *ЖВНЪ, Д. Айзмана, п. въ 4 д. Ближ. постановка Москов. Мал. т., п. 2 р., роли 3 р. Пр. В. № 41.
- *ЗАГАДКА и РАЗГАДКА, каррик. въ 1 д. Вл. Трахтенборга (реп. театра „Кривое Зеркало“) п. 1 р., роли 75 к. Пр. В. 1909 г. № 124.
- *ЖАКЪ НУАРЪ и АНРИ ЗАВЕРНИ, или пропавшій документъ, мелодр. въ 1 д. и 3 карт. Н. Урванцова. (реп. театра „Кривое Зеркало“) п. 1 р., роли 75 к. Пр. В. № 148 с. г.
- *ИЗРАИЛЬ п. въ 3 д. Бернштейна, пер. Потанинко, Пр. В. 1909 г. № 18, п. 2 р., роли 2 р.
- *ЦАРЬ ПРИРОДЫ, Евгения Чирикова, ком. въ 4 д., театр. изд. п. 2 р., роли 2 р. Пр. В. № 41 с. г.
- *ОДНА ИЗЪ НИХЪ, п. въ 4 д. Т. Щепкиной-Куперникъ, (реперт. театра Корша), п. 2 р., роли 2 р. „Пр. В.“ № 124 с. г.
- *ВРАЧЪ НА РАСПУТЫИ Шоу, перев. В. Томашевской и М. Вейконе, п. 2 р. Пр. В. № 109.
- *СЪ ВОЛЬНОЙ Шолома Аша, п. въ 2 д. (м. 2, ж. 2), п. 1 р., роли 1 р. 20 к. (Пр. В. № 65 с. г.).
- *ДЕНЬГИ, Семёна Юшкевича, комедія нравовъ въ 4 д., п. 2 р., (Пр. В. 1909 г. № 7), роли 3 р.

*) Разрѣшены безусловно.

Комплекты ролей

по 2 РУБЛЯ.

„Царь природы“.

„Познай самого себя“.

„Израиль“.

„Казенная квартира“.

„Сполохи“.

„Одна изъ нихъ“.

„Потопъ“.

„Дѣти“.

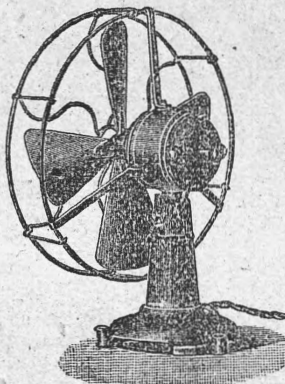
„Тетенькинъ хвостикъ“.

Только, что вышла изъ цензуры новая пьеса изъ еврейской жизни:

„МЕСТЬ ОТЦА“

(Семейство Бернштейна), др. въ 3 д. соч. И. І. Тихановскаго (Дагмарова). Обрисовывающая типы, въ настоящее время, къ сожалѣнію, весьма часто встрѣчающіеся въ нашей жизни. Вып. можно изъ комиссіон. отдѣла по репертуарной части Императорскаго театр. общ. Спб. Николаевская, 31. 1-1

Въ магазинѣ Русскаго Общества ШУККЕРЪ и К^о.

Екатерининскій каналъ, 25,
противъ Государств. Банка

РЕКОМЕНДУЕТСЯ БОГАТЫЙ ВЫБОРЪ
изящныхъ люстръ, фонарей, бракетъ,
столовыхъ лампъ для электрическаго освѣщенія, электрическихъ нагревательныхъ приборовъ, комнатныхъ вентиляторовъ и всѣхъ электрическихъ принадлежностей.

РОЯЛИ

ПИАНИНО

Я. БЕККЕРЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 по востребованію.

Театры и сады Спб. Городскаго Попечительства о народной трезвости. ТЕАТРЪ НАРОДНАГО ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II. ДОМА

Воскресенье, 20-го Сентября: въ 1 ч. „РЕВИЗОРЪ“, въ 5 ч. „МЕРТВЫЕ ДУШИ“, 8 ч. „ФА-УСТЪ“, — 21-го: І. „ДАЛЕКАЯ ПРИНЦЕССА. II „ЭЛЬГА“, — 22-го: въ 1-й разъ оп. „КАВКАЗСКОЕ ПЛѢННИКЪ“, — 23-го: „КАЩЕЙ“, — 24-го: съ уч. Преображенской „КАРМЕНЪ“, — 25-го: „КАЩЕЙ“, — 26-го: въ 3-й разъ „ШУТНИКИ“, — 27-го, въ 1 ч. „ЧАРОДѢЙКА“, въ 5 ч. „НЕ ТАКЪ ЖИВИ, КАКЪ ХОЧЕТСЯ“, въ 8 ч. „ЖИЗНЬ ИЛИ МОРА“.

Общедоступныя развлеченія (бывшій Стекланный заводъ). Воскресенье 20-го Сентября: „ВОР-ЦЫ“, — 23-го: „ВОЛКИ И ОВЦЫ“, — 26-го: „ПРЕСТУПНИЦА“, — 27-го: „ОКОЛО ДЕНЕГЪ“.

Васильевостровскій театръ. Воскресенье 20-го Сентября: „ОКОЛО ДЕНЕГЪ“, — 22-го: „ПРЕСТУПНИЦА“, — 26-го: „ЖИЗНЬ ИЛИ МОРА“, — 27-го: І) въ 1-й разъ: „ДАЛЕКАЯ ПРИНЦЕССА. II) „ЭЛЬГА“.

Зимній „БУФФЪ“

Адмиралтейская набережная, 4. Телефонъ № 19-58.

ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ.

Во Вторникъ 22 Сентября ОТКРЫТІЕ зимняго сезона

Въ 1 разъ послѣдн. Вѣнская новин. имѣющ. вездѣ за границей колоссальн. успѣхъ оперетта въ 3-хъ д. муз. Лео Фолла.

Сенсаціонная новинка **РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА** „гвоздь“ Вѣнскаго сезона!

Оригинальная постановка гл. режиссера А. С. Полонскаго.

Уч. въ 1 сп. Л. Г. Ветлужская, М. П. Рахманова, С. І. Свѣтлова, Н. И. Тамара, А. З. Бураковский, М. С. Дальскій, И. В. Звягонецъ, М. Ф. Клодницкій, В. М. Майскій, А. С. Полонскій, В. Я. Радомскій, Н. Г. Разовъ, І. Д. Рутковский.

Начало спектакля въ 8 1/2 час. вечера.

Цѣны мѣстамъ обыкновеннымъ. Уполн. директ. Л. Л. Пальментъ.

„НЕВСКІЙ ФАРСЪ“

Невскій, 56. ☎ Г. Г. ЕЛИСЕВА. ☎ Телефонъ 318-27.

Дирекція ВАЛЕНТИНЫ ЛИНЪ.

Легкій жанръ. ФАРСЪ. ОБОЗРѢНІЕ. ПАРОДИИ. ШАРЖИ. Легкій жанръ.

УЮТНЫЙ УГОЛОКЪ ПЕТЕРБУРГА.

RENDEZ-VOUS DU MONDE ÉLEGANT

ОБНОВЛЕННЫЙ СОСТАВЪ ГРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Г. жи. Антонова О. М., Балле В. Н., Валентина-Линъ В. Ф., Вальда В. П., Варягина Е. Н., Виджинъ Э. К., Гремнина Н. В., Далматова Е. М., Евдокимова О. Е., Казанская Р. С., Молеца В. П., Морать 1-я, Е. Н., Морать 2-я М. Н., Новикова А. М., Пловецкая М. Л., Рутковская Е. И., Ручьевская А. Ф., Сафронова-Ульяхъ Е. Г., Тролюкова К. М.

Гг. Агаревъ Е. И., Аксаринъ А. Р., Арскій П. А., Вѣловъ А. В., Валимовъ В. Ю., Вренскій В. М., Глуховскій Л. В., Денисовъ Я. К., Кремлевскій Ф. И., Незворевъ А. И., Николаевъ П. М., Ольшанскій В. С., Разеудовъ-Кулябо В. И., Свирицкій А. І., Смоляковъ І. А., Фалотинскій С. И., Шумовъ В. И.

Очер. Режис.: В. Ю. Валимовъ и І. А. Смоляковъ. Пом. режис. С. И. Фалотинскій. Администраторъ Л. А. Леонтьевъ.

СОДЕРЖАНИЕ:

Премія Вучины.—Еще о проектѣ Сперанскаго.—Хроника.—Маленькая хроника.—Письма въ редакцію.—По провинціи.—Новый типъ музея. *Н. Д.*—Конецъ сезона въ Павловскѣ.—*Кар-тина*.—Вѣльмо толпы. *Н. Россова*.—Московскія письма. *Эм. Бескина*.—По театрамъ. *Ното Новис*.—Провинціальная лѣтопись.—Объявленія.

Рисунки и портреты: А. А. Усачевъ, Ю. М. Юрьевъ въ „Старомъ Гейдельбергѣ“, Группа „Новаго драматическаго театра“, „Гроза“, „Кашей“ (2 рис.), „Звѣзда нравственности“ (4 рис.).

С.-Петербургъ, 20-го сентября 1909 года.

Одесскія газеты сообщаютъ о затрудненіяхъ съ преміей Вучины за драматическія произведенія. Какъ передаютъ эти газеты, дѣло въ томъ, что „почтенные профессора“ „добросовѣстно читаютъ присылаемыя имъ кипы пьесъ, а въ результатъ за „десятки лѣтъ“ выдали преміи всего за „три-четыре“ пьесы, да и то принадлежащія перу „профессіоналовъ“ „какъ Шпажинскій, Н. Ге и др.“ Вслѣдствіе чего капиталъ, предназначенный на выдачу премій, растетъ и грозитъ задушить золотомъ сокровищницу новороссійскаго университета.

Положеніе, дѣйствительно, въ высшей степени курьезное: „почтенные профессора“ добросовѣстно и въ потѣ лица читаютъ и читаютъ, а все, что читаютъ—чепуха. Тутъ одно изъ двухъ: или чепуха это только на взглядъ „почтенныхъ профессоровъ“, а пожалуй, многое и совсѣмъ не чепуха: на примѣръ, на взглядъ почтеннаго проф. Серебрякова—*pardon*, Стороженька „Дядя Ваня“ былъ чепуха. Или же второе предположеніе: почему-либо на соисканіе преміи Вучины никто изъ возможныхъ лауреатовъ пьесъ не посылаетъ. Потому что—за десятки-то лѣтъ!—вѣдь было же въ русскомъ репертуарѣ достаточно пьесъ хорошихъ и ужъ во всякомъ случаѣ не уступающихъ пьесамъ покойнаго Ив. Ник. Ге. Почему же не шлютъ пьесъ на конкурсъ? Избѣгаютъ ли слишкомъ кропотливой добросовѣстности почтенныхъ профессоровъ, или же не знаютъ о томъ, что гдѣ-то въ Одессѣ при университетѣ, у почтенныхъ профессоровъ, имѣется такая премія? Намъ думается, что отчасти первое, но больше всего второе. Всякій разъ, когда объявляется конкурсъ, объ этомъ напоминаютъ и объявленіями, и сообщеніями, и статьями, и замѣтками. Дѣлаютъ, что называется, рекламу. А нельзя же такъ, какъ съ преміей Вучины поступаютъ коллегія почтенныхъ профессоровъ: безъ объявленій, рекламъ, напоминаній и пр. И „благодарить“ литературу и театръ невозможно безъ шума и тихонько. Такова ужъ наша жизнь. За эти „десятки лѣтъ“ частные конкурсы увѣнчали нѣсколько хорошихъ пьесъ, прошедшихъ мимо премій Вучины, Грибоѣдовская же премія выдавалась неукоснительно, и не за плохія же вещи...

„Надо дѣло дѣлать, надо дѣло дѣлать“—какъ говорить „почтенный“ проф. Серебряковъ, „тридцать лѣтъ писавшій объ искусствѣ, ничего въ немъ не понимая“.

Впрочемъ, почтенные одесскіе профессора и сбрались дѣло дѣлать, и вотъ какимъ образомъ. Они сочинили, въ виду накопленія неизрасходованныхъ суммъ, проектъ „реформы“ премій Вучины. Въ этомъ проектѣ сказано:

1) Премія присуждается не только за лучшее драматическое произведеніе, но и за научное (?) изслѣдованіе по исторіи театра.

2) Факультетъ назначаетъ опредѣленные задачи для сочиненій по теоріи и исторіи драмы и исторіи театра.

3) При факультетѣ учреждается бібліотека изъ драматическихъ произведеній и изслѣдованій по теоріи драмы и театра.

4) Выдается вознагражденіе всѣмъ членамъ коммисіи за труды по разсмотрѣнію драматическихъ произведеній и изслѣдованій съ отнесеніемъ предстоящихъ расходовъ какъ по учрежденію бібліотеки, такъ и по вознагражденію рецензентовъ—на остатки отъ премій.

Предложеніе факультета было одобрено совѣтомъ и представлено имъ на усмотрѣніе попечителя одесскаго округа, въ цѣляхъ возбужденія соотвѣтствующаго ходатайства передъ министерствомъ народнаго просвѣщенія; но попечитель не счелъ возможнымъ дать ходъ этому ходатайству, какъ совершенно противорѣчащему опредѣленно-выраженной И. Ю. Вучиною волѣ.

Увы, во всей этой исторіи единственно правильно мыслящимъ оказался г. одесскій попечитель. Если „почтенные профессора“ такъ же читаютъ пьесы, какъ проекты сочиняютъ, то, пожалуй, многихъ Шекспировъ уже забраковали. Проектъ прямо замѣчательный, напоминающій проекты брамина-жреца въ опереткѣ „Малабарская вдова“. „Въ мою пользу“—такъ назывался фискальный проектъ брамина. Въ его пользу преміи за „ученія сочиненія“, и въ его пользу вознагражденіе за рецензентство. Этимъ путемъ кое-какъ деньги Вучины будутъ израсходованы. А въ крайнемъ случаѣ, на остатокъ купить каждому „почтенному“ по ассортименту игеровскаго бѣлья.

Измѣнить основанія преміи, точно, слѣдовало-бы, обязавъ выдавать ее полностью и частями за лучшія пьесы—были-ли онѣ представлены или нѣтъ. Согласно волѣ жертвователя, можно отдавать предпочтеніе пьесамъ представленнымъ. Но если подходящей пьесы нѣтъ въ числѣ представленныхъ, то отдать за хорошую пьесу изъ числа изданныхъ или игранныхъ.

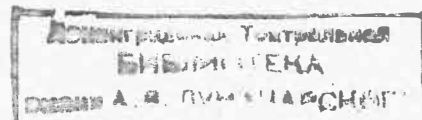
Это была бы поправка въ духѣ покойнаго Вучины. Для проекта же одесскихъ профессоровъ, предлагающихъ вѣнчать премією вмѣсто пьесъ историческіе трактаты, мы бы рекомендовали девизомъ тоже цитату изъ почтеннаго профессора Серебрякова „снимемъ уши съ гвоздей вниманія“.

Г. Сперанскій прислалъ намъ разъяснительную статейку относительно своего проекта переустройства Союза и Театральнаго Общ. Оказывается, что мысль г. Сперанскаго

— расчленивъ Т. О. на автономные федеративные союзы. Это далеко не то, что „слияніе“. Мнѣ улыбається такое расчлененіе въ виду возможности этимъ путемъ объединить всѣ (?) существующія о-ва въ одно компактное (!) цѣлое. Какая бы возникла сила и реальная помощь при объединенной работѣ оперы и драмы! Вѣдь конечная цѣль у всѣхъ одна—улучшеніе положенія сценическаго дѣятеля и театральнаго дѣла. Вотъ основная мысль моего проекта.

По проекту моему, функція Союза не сужены и ему отдѣлено центральное мѣсто. Гдѣ произойдетъ переимѣна, такъ это въ совѣтъ, который тогда долженъ состоять изъ представителей федеративныхъ союзовъ... А Бюро?... Вотъ здѣсь, разрѣшите протестовать всѣми фибрами души противъ обвиненія меня въ желаніи стяжать для Союза моск. Бюро Т. О... Боже сохрани. Да какъ можно пожелать Союзу бюро, дающее ежегодно до 6,000 р. дефицита и совершенно не отвѣчающее потребностямъ театральнаго міра!

Что бюро Союзу нужно, не буду спорить. Конечно, нужно. Но бюро (это мое мнѣніе) такое, гдѣ помимо сдѣлокъ кинѣла бы и общественная жизнь. Гдѣ наравнѣ съ задачами о нормировкѣ труда, филтраціи, расцѣнки и проч., преслѣдовались бы и общественные интересы. Бюро, въ которомъ сценические дѣятели, сгруппированные около общаго дѣла, могли бы совмѣстно думать, дѣйствовать, организовывать и заботиться о защитѣ своихъ интересовъ. Мысль о такомъ бюро я предлагаю „золотой мысли“ объ учрежденіи частнаго агентства и объ изданіи адресъ-календаря. Плоды частной эксплуатаціи

актерской нужды давно известны и ждать от таких агентств улучшений и поднятий—основания не имѣется.

По поводу этого разъясненія г. Сперанскаго, мы должны заявить, совершенно не касаясь его полемикъ съ Э. М. Бескинымъ и оставаясь, такъ сказать, въполнѣ нейтральными, что разъясненіе мало что разъясняетъ и довольно, по существу, туманно. Не слияніе, а „расчлененіе“—говоритъ г. Сперанскій (хотя что же именно расчленяетъ г. Сперанскій?). На повѣрку же выходитъ, что „расчлененіе“ есть „объединеніе“. Тутъ какая-то игра въ бильбоке съ терминами, дающее впечатлѣніе полной путаницы. Любопытно замѣтить, что проектъ объ объединеніи („расчлененіи“ тожъ) „всѣхъ“ (какихъ еще?) организацій и Союзовъ, имѣющихъ отношеніе или касаніе къ театральному міру, подъ высокою рукою Теат. Общ., составляло давнишнюю мечту А. Е. Молчанова. Такимъ образомъ *les beaux esprits se rencontrent*. Разница только въ томъ, что А. Е. Молчановъ совершенно правильно видѣлъ въ этомъ полное, черезъ распыленіе сценическихъ организацій, подчиненіе всего театрального міра совѣту Т. О., а г. Сперанскій рѣшилъ, что смѣнить членовъ совѣта, посадить на ихъ мѣсто представителей „федеративныхъ Союзовъ“, измѣнить уставъ Т. О., какъ ему нужно, хотя это никакъ невозможно, потому что такъ завязанъ узелокъ, и вообще рисуетъ себѣ дѣло въ самыхъ радужныхъ краскахъ, такъ какъ „разстояніемъ не стѣсняется“.

Въ чемъ поправка г. Сперанскаго въ значительной мѣрѣ основательна,—это по вопросу о Бюро. Онъ, оказывается, желалъ бы особаго бюро Союза. Но такъ какъ это тоже самое, что мы писали, то распространяться объ этомъ излишне.

Обращаемъ вниманіе читателей на печатаемую ниже замѣтку „Новый типъ музея“. Авторъ предлагаетъ дирекціи Императорскихъ театровъ немедленно завести кинемо граммофонный музей постановокъ, и пластинки пускать въ обращеніе. Мысль совершенно правильная. Но такъ какъ даже фотографіи постановокъ дирекція считаетъ своей регаліей и монополіей, то, очевидно, что на предложеніе о пластинкахъ и лентахъ вниманія никакого не будетъ обращено.

ХРОНИКА.

Слухи и вѣсти.

— Въ репертуаръ спектаклей для учащейся молодежи въ Михайловскомъ театрѣ включены слѣдующія пьесы: „Ифигенія-жертва“ Эврипида, „Эринніи“ Леконтъ-де-Лилля, „Раввенскій боецъ“ Ф. Гальма, „Гамлетъ“ Шекспира, въ пер. К. Р., „Уриэль Акоста“, „Пастушка-герцогиня“ Лопе-де-Вега.

Спектакли въ Михайловскомъ театрѣ будутъ даваться разъ въ недѣлю, по пятницамъ, вечеромъ, отъ 7^{1/2} час. до 10^{1/2} час.

— Постановка на Александринской сценѣ пьесы В. Рышкова „Обыватели“ поручена А. П. Петровскому; пьеса пойдетъ 2 ноября.

— Послѣднимъ изъ дачныхъ театровъ закончилъ лѣтній сезонъ (антреприза г. Силина) 12 сентября театръ въ Лиговѣ. Дирекція взяла солидную прибыль.

— Гастроли М. Н. Дальскаго въ Псковѣ сопровождались крупными успѣхомъ. Всего гастролеръ сыгралъ шесть спектаклей: „Кинъ“, „Уриэль Акоста“, „Гамлетъ“, „Женитьба Бѣлугина“, „Отелло“ и „Семья преступника“.

— На территории, занятой садомъ Народнаго дома, рѣшено построить новое огромное зданіе для народной аудиторіи, разсчитанной на 6,000 чел. Стоимость зданія опредѣляется въ 400,000 руб.

— Какъ намъ сообщаютъ, на-дняхъ Судебная палата отмѣнила рѣшеніе Окружнаго суда о немедленномъ освобожденіи сада „Олимпія“, плацъ котораго принадлежитъ Преображенскому полку. Вслѣдствіе этого, года два еще садъ и лѣтній театръ будутъ дѣйствовать... къ выгодѣ ли антрепренера г. Новикова, потерявшаго, по слухамъ, 27,000 руб. за истекшее лѣто.

— Изъ опереточнаго міра. Въ Одессу, въ оперетку г. Ливскаго, въ качествѣ гастролерш приглашены г-жа Потопчина

на ноябрь и г-жа Тамара—на январь. Изъ лѣтней труппы г. Новикова ушелъ г. Фокинъ, снова вернувшійся въ фарсъ г. Сабурова. Въ труппу „Зимняго Буффа“ подписали контрактъ Е. В. Зброжекъ-Пашковская.

— Изъ Москвы переведенъ въ Маринскій театръ теноръ г. Смирновъ, который будетъ пѣть въ Спб. съ 23 сентября до января, когда на смѣну ему пріѣдетъ изъ Москвы г. Собинновъ.

— 50-лѣтіе композиторской дѣятельности Ц. Кюи будетъ праздноваться 14 декабря.

— Только на-дняхъ пропущена цензурой новая пьеса И. Н. Потапенко „Чужое счастье“. Пьеса пойдетъ вскорѣ въ Маломъ театрѣ. Главную роль играетъ Е. Н. Рощина-Инсарова, вернувшаяся въ С.-Петербургъ.

— Въ Маломъ театрѣ начались репетиціи новой пьесы Б. Гейера „Тайна сонца“—легенда въ одномъ дѣйствіи. Постановка пьесы г. Ставскаго. Единственную женскую роль въ пьесѣ играетъ молодая, принятая въ этомъ году на сцену Малаго театра, артистка—г-жа Баранцевичъ.

— „Новый театр“ снова свободенъ. Наладившееся было дѣло со снятіемъ театра Н. Ф. Фальковскимъ разстроилось. Денежное лицо, которое намѣрево было субсидировать это дѣло, ставило непремѣннымъ условіемъ, оказавшимся невыполнимымъ, приглашеніе одного изъ извѣстныхъ режиссеровъ (Е. П. Карпова или П. П. Гнѣдича) и участіе въ труппѣ Л. Б. Яворской и Р. Адельгейма. Какъ говорятъ, это лицо потеряло внесенный имъ залогъ въ 3,000 руб.

— Я. С. Тинскій вступилъ въ составъ труппы „Новаго драматическаго театра“.

— Вскорѣ откроется новый театръ, выстроенный въ домѣ шталмейстера Н. Н. Шебеко, быв. фонъ-Дервизъ (Галерная 33). Огдѣлка роскошнаго зала, гдѣ во времена оны давались концерты для приглашенныхъ, стоила, какъ говорятъ, въ свое время 600,000 р. Сцена устроена А. А. Лейфертомъ, имъ же выстроены новыя помѣщенія фойе, уборныхъ и пр.

— И. И. Судьбининъ принятъ, по слухамъ, въ труппу Александринскаго театра.

— Ближайшая новинка театра Литературно-Художественнаго общества „Крупная игра“, переводъ съ нѣмецкаго О. Норвежскаго.

— В. А. Рышковъ уѣхалъ въ Москву, чтобы присутствовать на юбилейномъ (50-ое представленіе) спектаклѣ своей „Казенной квартиры“ въ Императ. Маломъ театрѣ.

— 17-го сентября скончалась въ Римѣ вдова Рубинштейна, послѣднее время безвыѣздно проживавшая тамъ.

* * *

На-дняхъ исполнилось 20-лѣтіе службы на сценѣ петербургскихъ Императорскихъ театровъ Александра Артемьевича Усачева.

А. А. воспитывался въ Ларинской гимназіи, по окончаніи курса которой поступилъ въ с.-петербургскій университетъ на юридическій факультетъ, но врожденная любовь къ сценѣ заставила А. А. промѣнять науку на искусство—университетъ на театральную школу. Сценическое образованіе А. А. получилъ въ Императорскомъ театральномъ училищѣ, въ классѣ Н. Ф. Сазонова, гдѣ на ученическихъ спектакляхъ обратилъ на себя вниманіе тогдашняго директора театровъ И. А. Всеволодскаго, поручившаго ученику А. А., при возобновленіи „Горе отъ ума“, роль Молчалина. Будучи ученикомъ, А. А. игралъ нѣсколько одноактныхъ пьесъ въ труппѣ Александринскаго театра „Предложеніе“, „Воздушные замки“ и др.

Выпущенный изъ школы въ 1891 г. (два послѣднихъ школьныхъ года зачислены ему въ службу) положенія въ труппѣ не зная. Приходилось играть чуть ли не выходящи роли и только нѣсколько случайно выпавшихъ и болѣе чѣмъ удачно имъ сыгранныхъ (напр. „Фантинъ“ въ „Ириновской общинѣ“) создали ему какое-нибудь положеніе въ труппѣ.

Помимо Петербурга А. А. извѣстенъ и въ провинціи: онъ участвовалъ въ поѣздкахъ М. Г. Савиной, М. А. Потоцкой, покойныхъ П. М. Медвѣдева и Н. Ф. Арбенина, А. А. объѣздилъ всѣ главнѣйшіе города Россіи.

* * *

Намъ пишутъ изъ Москвы: 15 октября исполняется сорокалѣтіе служенія на сценѣ артиста Малаго театра О. А. Правдина. Правдинъ впервые выступилъ на сценѣ въ 1869 году на подмосткахъ гельсингфорскаго казеннаго театра.

Съ интересной просьбой обратился къ Зимину авторъ оперы „Quo vadis“ г. Нугесъ. Онъ просилъ, чтобы артисты, участвующие въ его оперѣ, выходили на сцену въ костюмахъ, но съ... обнаженными ногами, ссылаясь на то, что такъ опера шла въ Италіи. Г. Зиминъ въ любезномъ письмѣ разъяснилъ г. Нугесу, что климатъ Италіи и Москвы—двѣ большихъ разницы и что при голоножій артисты рискуютъ простудиться.

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Р. Ут.“ Сем. Юшкевичъ сообщилъ слѣдующія подробности о своей новой пьесѣ „Miserere“, принятой къ постановкѣ Художественнымъ театромъ: Первоначально пьеса носила другое названіе—„Господи, помилуй меня“. Она написана въ совершенно новыхъ для Юшкевича тонахъ. Хотя она и изъ еврейской жизни, но въ ней нѣтъ совершенно быта. Нѣтъ и интриги, опредѣленнаго развитія

дѣйствія. Это восемь лирическихъ картинъ. Лиризмъ—основная черта всей пьесы. Въ ея центрѣ нѣсколько любовныхъ элегій. Большинство дѣйствующихъ лицъ—молодежь. Пьеса вся проникнута пессимизмомъ: въ ней авторъ хотѣлъ выразить весь пессимизмъ еврейства. Есть въ пьесѣ кабакочекъ, гдѣ собираются рабочіе, есть еврейская свадьба съ танцами, но все это безъ подчеркиванія бытовыхъ подробностей. Въ послѣдней картинѣ смѣшивается реальное и ирреальное, встаютъ мистическія грезы, мечта мѣшается съ дѣйствительностью. Это происходитъ на фонѣ чтенія Библии, и сцена эта жуткимъ аккордомъ заканчивается пьесу. Пьеса пойдетъ раньше въ Спб. во время весеннихъ гастролей театра. До исполненія пьесы Художественнымъ театромъ, постановка ея въ провинціи, какъ мы слышали, не будетъ авторомъ разрѣшена.

Выяснился составъ опереточной труппы А. Э. Блюменталь-Тамарина, открывающаго сезонъ 25 сентября. Въ труппѣ г-жи В. Пюнтковская, М. Никитина, Л. Сергѣева, Деми-Дорнъ, Полинова, Никитина-Тамарина, Д. Гамалѣй, Грановская, Жуби, Ольга, Волкова, Ланская; гг. Волосовъ, Рошинъ, Морфесси, Вепринскій, Горевъ, Дмитріевъ, Гаринъ, Блюменталь-Тамаринъ, Нировъ, Германъ, Рокотовъ, Ангоровъ, Бравинъ, Григорьевъ, Плинеръ, Грубинъ, Гамалѣй, Коноплинскій. Главный дирижеръ А. Вивьентъ, второй—г. Зельцеръ.

Г. Лебедевъ снялъ „Акваріумъ“ для борьбы. Передъ борьбой будутъ ставиться исключительно мелодрамы, для чего сейчасъ набирается труппа. Режиссеромъ приглашенъ бывшій артистъ казенныхъ театровъ г. Васильевъ.

Въ „Эрмитажѣ“ сезонъ открывается 1 октября „Прекрасной Еленой“ съ г-жей Шуваловой въ заглавной роли.

Сабуровъ открываетъ 26 сентября.

К.

* * *

Малый театръ. В. В. Протопоповъ написалъ новую комедію „Звѣзда нравственности“, поставленную здѣсь 15-го сентября. Баронесса Таубницъ основала общество, имѣющее цѣлью возвращать заблудшихъ на путь истины. Достойные члены занимаются своимъ дѣломъ, не безъ наивности, однако, имѣя въ виду личныя выгоды. Самое представленіе о нравственности у высокобродѣтельныхъ членовъ чрезвычайно растяжимо и своеобразно. Начиная съ предсѣдательницы баронессы, наглядно подтверждающей известное мнѣніе Вейнингера о женской страсти къ сватовству... и хуже. Другая дама благотворительница, прелестная Ирина Приклонская, жена серьезнаго ученаго, не считаетъ предосудительнымъ устраивать карьеру мужа съ помощью влюбленнаго въ нее вліятельнаго генерала Смольскаго. Сестра ея, Зина, отказываетъ безумно любящему ее и любимому ея адвокату Терновскому и выходитъ за стараго банкира-милліонера Гольдзафта, обладающаго всѣмъ кромѣ привлекательности. На двухъ этихъ интригахъ и построена пьеса г. Протопопова. Въ третьемъ актѣ—засѣданіе общества: передъ публикой дефилируютъ „погибшіе“. Благотворитель банкиръ Гольдзафтъ одному изъ заблудшихъ великодушно и искренно предлагаетъ денежную помощь для выдѣлки крапленой колоды!..

Исполнители очень старательно отнеслись къ своей задачѣ. Г-жа Холмская правдиво сыграла баронессу, Музиль-Борозина (Ирина) дала много очаровательнаго кокетства. Зина у Мировой вышла нѣсколько однообразной. Г-жа Троянова реально изобразила Эду Горскую, бывшую горничную Дунашу, попавшую въ „барыни“ при содѣйствіи богатаго Смольскаго. Г-жа Полякова горячо произноситъ эффектный монологъ проститутки. Въ роли Гольдзафта—кстати—лучшей въ пьесѣ—г. Тарскій имѣлъ шумный успѣхъ. Акцентъ и манеры его, однако, были утрированы, но старческую влюбленность артистъ передалъ правдиво и съ интересными нюансами. Другого влюбленнаго старца—Смольскаго хорошо сыгралъ г. Михайловъ. Достаточно безвѣстная роль у г. Добровольскаго—элегантнаго адвоката—и она не стала цѣлѣстиемъ отъ исполненія. Г. Мячинъ—спившійся „частный ходатай по дѣламъ“, щедро облагодѣлываемый двумя рублями изъ суммъ „звѣзды“—создалъ характерный образъ.

Пьеса поставлена г. Арбатовымъ съ большимъ стараньемъ. Автора вызывали.

* * *

Народный Домъ. Для открытія зимняго сезона поставили „Кашея“, историческую сказку-аллегорію кн. Голицына-Муравлина. Талантливый писатель, начавшій литературную карьеру подъ либеральнымъ руководствомъ А. К. Шеллера-Михайлова, эволюционировалъ затѣмъ до Русскаго Собранія и, будучи уже на линіи сановника, въ предразсвѣтные годы, когда въ воздухѣ носилась лишь робкая мечта о реформѣ государственнаго строя, забилъ тревогу въ своемъ аллегорическомъ „Снѣ успады“, поставленномъ въ Маломъ театрѣ, гдѣ поэтизировалъ завѣты Домостроя и восхвалялъ „доброе старое время“, предостерегая отъ опасной „новизны“. Но „новизна“ все болѣе и болѣе захватывала общественное сознание и попытка кн. Голицына особо-нарочито нажать на струну націонализма въ символикѣ русской истории, олицетворенной въ пьесѣ „Кашей“, не имѣла успѣха даже у буржуазной публики Малаго театра, гдѣ впервые пьеса шла почти

передъ эпохой довѣрія кн. Святополкъ-Мирскаго, наканунѣ „дней свободы“.

Тенденція рѣдко-рѣдко уживается съ художественностью, все равно, клонить-ли она налѣво или направо.

А по плану пьесы могла-бы быть интересной. Это во образахъ Кашея, вмѣстѣ съ Кривдой, затѣяли залить Русь слезами и кровью. Но Правда русская, творческая, стихійныя силы великой русской народной души побѣдили коварство и злобу. Въ сказкѣ г. Гославскаго „Разрывъ-трава“, шедшей также въ Народномъ Домѣ, почти та же идея, но тамъ она обработана безъ предвзятыхъ заднихъ мыслей и если не вездѣ совершенно, иногда съ логическими неясностями, то все же красиво и, главное, незлобно, безъ шовинизма... „Кашей“ же это сплошное противопоставленіе русской доблести и благородства подлости иноплемениковъ.

Жаль, что кн. Голицынъ не показалъ, пользуясь сказочной символикой, русскую правду въ ея великихъ проявленіяхъ, въ ея мученикахъ истиннаго, не „кваснаго“ патріотизма и націонализма безъ „сусальныхъ“ подвѣсокъ.

Въ превосходной постановкѣ стоящаго во главѣ народнаго театра А. Я. Алексѣева, „Кашей“ безусловно интересное зрѣлище. Сколько изученія исторіи, стилей, бытовыхъ подробностей!.. Какія группировки, свѣтовые эффекты, какая фантазія въ сказочныхъ эпизодахъ!.. Г. Алексѣевъ сумѣлъ создать, помимо автора, свою феерію, имѣющую самостоятельное этнографическо-музейное значеніе!.. Онъ умѣло объединилъ въ своей художественной работѣ блестящаго декоратора г. Воробьева, художника г. Панова, по рисункамъ котораго г. Лапшинъ изготавилъ изъ холста орнаментированные костюмы... Музыка и гуслары г. Привалова, тамъ, гдѣ послѣдній шелъ по мотивамъ русской пѣсни, пріятны для слуха, ну а собственныя „спайки“ порою звучатъ „терембюшисто“... Впрочемъ, г. Павловъ-Арбенинъ умѣлымъ дирижерствомъ скрашивалъ и эти спайки...

Публику феерія должна заинтересовать; вызововъ достойны прежде всего гг. Алексѣевъ и Воробьевъ.

Роли у артистовъ слѣданы по традиціоннымъ штампамъ, но тѣмъ паче надо одобрить: г-жу Жукову, юную, милую Правду, задумчиво, красиво говорившую прописныя рѣчи и сумѣвшую ихъ оживить, согрѣть настоящимъ подъемомъ, г-жу Романскую, выразительно, съ яркой нюансировкой игравшую Кривду, г. Розень-Санина—живописнаго Кашея, удачно придаващаго расовый колоритъ при перевоплощеніи въ татарина и поляка, г-жу Лаврову и г. Чарскаго, давшихъ внѣшнюю полную иллюзію обаятельныхъ сказочныхъ образовъ Царь-Дѣвочки и Ивана-Царевича.

Успѣхъ всѣ эти артисты имѣли заслуженный.

Н. Тамаринъ.

* * *

Неснѣй Фарсъ.

— Позвольте... Какъ-же на программѣ стоитъ: въ первый разъ, а я уже это видѣлъ здѣсь-же въ прошломъ сезонѣ...

— Вы ошибаетесь...

— Да нѣтъ-же: я помню, какъ на сценѣ раздѣвались и ложились въ кровати...

— Такъ тогда вѣдь на кровать приходилось по двое, а теперь втроемъ забираются...

— Ага! Вѣрно! Вспомнилъ: тогда было вдвоемъ... Но г. Смоляковъ и тогда, играя пьянаго, перепутывалъ номеръ отеля и шекоталъ мужчину, принимая его за женщину...

— Вы спутали: тогда онъ шекоталъ старуху, принимая ее за молодую...

— Ну, хорошо, но г. Вадимовъ и въ прошломъ сезонѣ игралъ американца устраивавшаго, для своихъ видовъ, общую путаницу...

— Забыли, голубчикъ, г. Вадимовъ тогда игралъ не американца, а англичанина...

— Но ноги на столъ клалъ?

— Вотъ ноги... это дѣйствительно...

— А подъ столъ лазали?

— Былъ грѣхъ...

— Пощечинами другъ друга угощали? Канканъ ни съ того ни съ сего плясали?

— Да, но вѣдь это же въ каждомъ фарсѣ полагается...

Послѣднимъ аргументомъ мой сосѣдъ, habitué фарса, меня удовлетворилъ...

Такое ужъ, значитъ, законъ судебъ и вольтеріанцы напрасно противъ этого говорятъ...

Современная французская фарсовая кухня, откуда русская сцена беретъ свое меню, заставляетъ вспоминать съ тоскою о старомъ талантливомъ Лабишѣ, умѣвшемъ быть разнообразнымъ и возбуждать безудержный смѣхъ безъ превратившихся въ шаблонъ кроватей, раздѣваний и т. п.

Нѣтъ въ фарсовомъ репертуарѣ блеска сатиры, его шаржи и карикатуры банальны, плоски: нѣтъ веселыхъ отзвуковъ на текущую жизнь...

Но... что и жалѣть, коли нечѣмъ помочь... Разъ у современнаго фарса есть публика, которая довольствуется полнымъ, г-жа Валентина Линъ, собравшая на открытіе съ

двумя яко-бы новыми фарсами „Полицейскій комиссаръ“ и „Скандалъ въ Монте-Карло“ многочисленную публику, можетъ пока не тревожиться... На ея директорство, быть можетъ, еще хватитъ невзыскательныхъ зрителей...

Судя по розданному публикѣ красивому альбому портретовъ, труппа количественно велика. Качественно же на первомъ спектаклѣ ни одна „новая сила“ не выдвинулась. Великолѣпнѣе по прежнему премьеръ фарса, г. Смоляковъ. Съ радостью отмѣчаю, что онъ, въ рискованной сценѣ покушенія, въ пьяномъ видѣ, на невольный адюльтеръ, игралъ съ художественной мѣрой, далъ жизненную обрисовку славнаго малаго, попавшаго въ „скверную шутку“, сумѣлъ выдвинуть на первый планъ истинный комизмъ и затушевать патологическія детали.

Просто и симпатично исполненіе режиссера г. Вадимова (американецъ); жену его г-жа Ручьевская играла мѣстами типично. Очень мила сама директриса г-жа Валентина Линъ; недурны обладающіе комической жилкой гг. Николаевъ и Вронскій (у обоихъ, особенно у перваго, портить впечатлѣніе акцентированная дикція) и г-жа Антонова. Характерно изображалъ армянина г. Ольшанскій, но кто не умѣетъ теперь имитировать жаргоны!... Въ заключеніе г-жа Эльга Виджини пѣла подъ гитару цыганскіе романсы... Голосъ—низкое контральто, но волненіе или недостатокъ школы не позволяютъ пока судить объ исполненіи.

Н. Тамаричъ.

* * *

Театръ „Пассажъ“. Неудачный прошлогодній зимній сезонъ и не менѣе неудачный лѣтній сезонъ не отняли, повидимому, у г. Новикова охоты утвердиться въ Петербургѣ. Такая настойчивость заслуживала бы вниманія, если-бы г. Новиковъ все улучшалъ дѣло, развивалъ, совершенствовалъ. Между тѣмъ для лицъ, слѣдящихъ за этимъ театромъ, картина представляется совсѣмъ иной. Дѣло г. Новикова съ самаго начала являлось типично провинціальнымъ, но при отсутствіи свѣжести и выдумки, чувствовалась хотя старательность, добросовѣстность. Теперь же, если судить по первому спектаклю, и этого нѣтъ. Я уже не говорю о томъ, что труппа значительно слабѣе прошлогодней. Нѣтъ Монахова, нѣтъ Тамары, Зброжекъ-Пашковской и др. Это еще съ полбѣды. Но хуже всего то, что на всей постановкѣ чувствуется небрежность, торопливость, какъ будто руководители театра махнули рукой, предоставивъ все волѣ судьбы. Напр., декорация 2-го акта—замокъ графа Потоцкаго—составленная изъ разныхъ лоскутковъ, причемъ на одномъ изъ нихъ, составляющемъ половину задней стѣны, грубо намалеваны деревья, долженствующія, очевидно, дать впечатлѣніе парка. Въ куплетахъ упоминаютъ объ аэропланахъ, тогда какъ дѣйствіе происходитъ въ 1786 г. Всѣ эти „недосмотры“ говорятъ о какой-то апатичности руководителей.

Нельзя одобрить также и самый выборъ оперетки. „Графъ Потоцкій“—скучная, растянутая на три акта, исторійка о томъ, какъ молодой графъ Потоцкій, влюбленный въ гречанку Софію, похищаетъ ее у стараго маркиза, которому красавица принадлежитъ, и какъ въ концѣ-концовъ, послѣ ряда злоключеній, графъ достигаетъ своей цѣли и вступаетъ въ бракъ съ Софіей.

Самый сюжетъ и канва, по которой развивается пьеса, и всѣ „аксессуары“ до того примитивно-шаблонны, что диву даешься, какъ актерамъ не наложилось играть, а публикѣ слушать одно и то же. Кстати, публики на открытіи было весьма и весьма мало—едва-ли треть театра была наполнена.

Исполненіе немногимъ выше постановки. Хороша одна г-жа Легаръ-Лейнгардъ, съ экспрессіей и изяществомъ исполнившая „краковякъ“ и въ своей единственной сценѣ во 2-мъ актѣ показавшая себя актрисой. Г-жа Орель, заблудившаяся межъ трехъ сосенъ и то и дѣло переходящая изъ оперы въ оперетку и обратно, благоразумно поступила-бы, если-бы остановилась на одномъ и именно на оперѣ. Тамъ ея стереотипная улыбочка и слащавость могутъ послужить даже извѣстнымъ плюсомъ. Въ опереткѣ же отъ этого опернаго „искусства“ вѣдетъ скукой.

Г. Тумашевъ—не столько комикъ, сколько характерный актеръ и если-бы опереточныя роли давали матеріалъ, г. Тумашевъ съ достоинствомъ занималъ-бы это амплуа. Г. Грековъ способный протаскъ, но не гибкій, съ нѣсколькими рѣзковатой манерой игры.

Вполнѣ удовлетворителенъ въ роли графа Потоцкаго г. Августовъ, вообще выгодно отличающійся какъ своимъ голосомъ и музыкальностью, такъ и умѣемъ вести діалогъ, держаться на сценѣ. Комизмъ г-жи Щетининой и г. Николаева-Мамина не высокой марки, равно какъ и исполненіе г. Милотина.

О. К.

Малехкая хрехика.

*** Семью драматическихъ авторовъ и переводчиковъ можно поздравить со вступленіемъ въ члены Союза хорошенькой женщины—Вал. Линъ. Фарсы, идущіе въ ея театрѣ, оказы-

вается, всѣ переведены ею. И въ самомъ дѣлѣ, почему Вал. Линъ хуже Сабурова знаетъ языки и владѣетъ слогомъ?

Но если при свободѣ переводовъ, самымъ лучшимъ переводчикомъ является директоръ театра, то легко представить себѣ, во что превратится переводъ при отмѣнѣ свободы переводовъ путемъ конвенціи.

*** За кулисами „Новаго драматическаго театра“ вывѣшено слѣдующее объявленіе: „Убѣдительно прошу всѣхъ артистовъ репетировать безъ шляпъ и предательскихъ булавокъ. Боюсь, по опыту, несчастныхъ случаевъ. Главный режиссеръ А. Санинъ“.

Справедливое, но жестокое требованіе!..

*** Изъ разсужденій режиссера Н. А. Попова въ кievской театральной газетѣ:

„Въ самомъ дѣлѣ, почему бы, напримѣръ, обидно для челоукаческаго достоинства артиста изображать зайца (въ „Синей птицѣ“ въ картинѣ лѣса) и не обидно безмолвную фигуру биржевого зайца въ обыкновенной бытовой пьесѣ?“

Аргументъ почтеннаго Н. А. скачетъ нѣсколько кубаремъ а ла зайца. Съ этимъ нужно согласиться.

*** „Интеллигентные уличные музыканты“. Если вѣрить „Всеобщей газетѣ“, въ Петербургѣ учреждается „общество интеллигентныхъ уличныхъ музыкантовъ“. Инициаторъ его нѣкій В. В. Уваровъ такъ объясняетъ свою идею:

„Я твердо вѣрю, что вліяніе уличныхъ музыкантовъ, обыкновенно въ высшей степени немзыкальныхъ, на низшіе слои населенія, которое не имѣетъ возможности посѣщать концерты и театры, очень велико. Посмотрите только, съ какими глубокими интересомъ и вниманіемъ бѣдное населеніе дворовъ слушаетъ звуки какой-нибудь надтреснутой шарманки, „пиликание“ разбитой скрипки или пѣніе безголовой пѣвицы, и вы сразу придете къ заключенію, что можно многое сдѣлать въ отношеніи музыкальнаго образованія народа, если за это дѣло возьмутся люди, дѣйствительно знающіе музыку. Главное, конечно,—репертуаръ. „Сборъ“ съ этихъ „турнѣ“, какъ мы предполагаемъ, пойдетъ на устройство „народной консерваторіи“.

Все это очень мило, но какъ дойдетъ до осуществленія идеи, то обнаружится, что „суждены намъ благіе порывы но свершить ничего не дано“. Да и небо петербургское не очень благопріятствуетъ уличнымъ пѣвцамъ и сгидивариусамъ.

*** Правленіе Союза сценич. дѣятелей въ Москвѣ устраиваетъ собесѣдованія по вопросамъ театрального быта. О второмъ собесѣдованіи читаемъ въ газетахъ:

„Да сгинетъ театральное общество!“

Страстно, рѣзко, не останавливаясь ни передъ какими сильными выраженіями, читалъ актеръ г. Вирюковъ свою громкую и грозную отповѣдь театальному обществу и его бюро. „Памфлетъ“—такъ самъ референтъ называлъ свою рѣчь.

Вирюкову возражали гг. Чарскій, Лангфельдъ и др. Пришли къ заключенію, что актеръ самъ виноватъ, „по Сенькѣ шапка“.

Въ „дни свободъ“ этотъ выводъ назывался: „реальное соотношеніе силъ“.

*** Подъ программой „Аполло“, близко отъ куплетовъ „Aber Cut“, красуется подпись—режиссеръ Мейенхольдъ.

Всего только одна буква отличаетъ режиссера г. Мейенхольда отъ аполловскаго кафешантаннаго режиссера г. Мейенхольда.

„Aber Cut“...

Письма въ редакцію.

М. г. Въ № 35 вашего уважаемаго журнала напечатано письмо г-жи П. М. Арнольдъ, подъ которымъ находятся и подписи нѣкоторыхъ изъ артистовъ, оставшихся въ ея труппѣ послѣ раскола послѣдней, происшедшаго 17-го августа.

Для восстановленія истинны просимъ напечатать наше опроверженіе.

Послѣ цѣлаго ряда столкновеній съ артистами г-жа Арнольдъ, 15-го августа, въ бенефисъ г. Колпашикова, громко выражала свое неудовольствіе по адресу г. Астрова за то, что тотъ привѣтствовалъ бенефицианта отъ имени труппы. Хотѣла оштрафовать его на 25 рублей и на другой день сняла у него роль Хотнева въ пьесѣ „На жизненномъ пиру“. Далѣе,—въ тотъ же день нѣкто, во время привѣтственной рѣчи бенефицианту г. Воробейчикова, ворвался на сцену и требовалъ, чтобы опустили занавѣсъ. Возмущенные всѣмъ этимъ, мы, получивъ 17 августа полный рассчетъ, отклонили предложеніе оставаться далѣе у г-жи Арнольдъ на службѣ на разовыхъ и образовали товарищество, которое ставило спектакли на циклодромѣ.

Викт. Колпашиковъ, Астровъ, С. Я. Яковлева, Н. С. Бѣльскій, Л. Львова.

А. А. Усачевъ.

(Къ 20-лѣтію службы на Александринской сценѣ).

М. г. Ссылаясь на письмо мое, помѣщенное въ № 21 журнала „Театръ и Искусство“ за текущій годъ, имѣю честь сообщить, что директору кievскаго городского сада и театровъ „Шато-де-Флеръ“ Владиміру Николаевичу Симановскому (по сценѣ Дагмарову), въ виду удовлетворенія имъ всѣхъ требованій по отношенію къ Союзу драматическихъ и музыкальных писателей, вновь разрѣшена постановка на сценѣ произведеній, охраняемыхъ Союзомъ.

Агентъ Союза драматическихъ и музыкальных писателей В. Юнкевичъ.

Прим. ред. Письмо г. агента получено одновременно съ письмомъ г. Дагмарова, который пишетъ слѣдующее:

„Это запрещеніе, вызванное печальными недоразумѣніями, неизбежными при началѣ всякаго новаго дѣла, въ настоящее время, послѣ удовлетворенія всѣхъ предъявленныхъ г. Юнкевичемъ требованій, отмѣнено.

Высказывая по поводу происшедшаго мое искреннее сожалѣніе, считаю необходимымъ заявить, что къ предотвращенію подобныхъ недоразумѣній въ будущемъ съ моей стороны будетъ сдѣлано все отъ меня зависящее.

Директоръ городского сада въ гор. Кіевѣ Вл. Дагмаровъ.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего журнала принести мою сердечную благодарность Совѣту Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества за сочувствіе и скорый откликъ на мою просьбу объ экстренной помощи въ видѣ ссуды (для ликвидаціи дѣла по сгорѣвшему театру).

Антрепренеръ бывшаго лѣтняго Р/Д. городского театра Иванъ Ростовцевъ.

М. г. Разрѣшите при посредствѣ этого письма заявить, что мы нижеподписавшіеся были крайне поражены, когда прочли наши фамиліи подъ письмомъ г-жи Арнольди, помѣщенномъ въ 35 № вашего уважаемаго журнала.

Мы его не только не подписывали, но и о томъ, что оно написано, узнали изъ вашего журнала.

Съ совершеннымъ почтеніемъ имѣемъ честь быть: Н. Вѣльскій, В. Бартеневъ, Линская.

По провѣркѣ.

Баку. Спектакли русской драматической труппы М. И. Каширина, снявшаго театр-циркъ бр. Никитиныхъ, начнутся 19 сентября.

Сезонъ открывается „Джентльменомъ“. М. И. Каширинъ явится монополистомъ, ибо театръ Тагіева будетъ готовъ, какъ говорятъ, лишь къ февралю будущаго года.

Екатеринбургъ. Зимній сезонъ открывается—въ Верхъ-Исетскомъ театрѣ (опера И. Я. Альтшулера) 26 сентября, въ театрѣ Обухова (драма А. А. Левицкаго) 16 сентября.

Кишиневъ. Театръ Благороднаго собранія на предстоящій зимній сезонъ сдамъ съ 1 октября по 2 ноября опереточной труппѣ С. И. Крылова. Съ 3-го ноября—гастроли г-жи Комиссаржевской съ ея труппой; съ 7 ноября по Великій постъ—драма М. И. Велизарій. На великій постъ театръ сдамъ итальянской оперной труппѣ Каstellано.

— Въ театрѣ Фукельмана съ 17 сентября начинается свои спектакли малороссійская труппа А. Л. Суходольскаго.

Николаевъ. Приказомъ полиціимейстера съ 9 сентября театр Шеффера закрывается впредь до капитальнаго ремонта крыши театра и другихъ дефектовъ, указанныхъ комиссіей, осмотрѣвшей театръ.

Антреприза, впрочемъ, увѣрена, что ко дню объявленія открытія сезона, а именно, къ 26 сентября, ремонтъ театра будетъ совершенно законченъ и сезонъ будетъ открытъ своевременно.

Новочеркасскъ. Малороссійская труппа С. А. Глазуенко, ставившая спектакли въ лѣтнемъ театрѣ въ ротондѣ Александровскаго сада, 11 сентября закончила сезонъ и перѣехала въ Ялту.

Одесса. Еще курьезы изъ дѣятельности нынѣшняго директора гор. театра г. Никитина. Чѣмъ, напр., не замѣчательнѣ послѣдній приказъ г. Никитина о томъ, чтобы вторые и третьи артисты, не занятые въ спектаклѣ, не пропускались за кулисы изъ зрительнаго зала. Что касается первыхъ артистовъ, то ихъ директоръ разрѣшилъ пускать безпрепятственно.

Не менѣе любопытенъ инцидентъ съ режиссеромъ театра Н. Н. Синельниковымъ, возмущившій, по словамъ „Од. Нов.“, буквально всѣхъ. Во время одной изъ картинъ „Ню“ въ средній проходъ партера вошелъ Н. Н. Синельниковъ, чтобы взглянуть, какъ оттуда представляется обстановка пьесы. Моментально къ нему подбѣгаетъ капельдинеръ съ окрикомъ: „Здѣсь стоять нельзя“.

Н. Н. Синельниковъ, полагая, что капельдинеръ принимаетъ его за посторонняго, отрекомендовался ему, какъ режиссеръ гор. театра. „Все равно, вы для меня не начальство, я признаю одного Никитина, я служу отъ города“.

Въ театрѣ острѣятеперь, говорятъ „Од. Нов.“, что расправившійся съ Н. Н. Синельниковымъ ревностный представитель „отъ города“ получилъ повышеніе по службѣ.

Впрочемъ по послѣднимъ извѣстіямъ г. Никитинъ сдѣлалъ „служителю отъ города“ внушеніе.

АЛЕКСАНДРИНСКІИ ТЕАТРЪ.

„Въ старомъ Гейдельбергѣ“.

Карлъ-Генрихъ (Ю. М. Юрьевъ).

Одесса. Закончившійся въ Гор. театрѣ первый полуи́сяцъ драматическаго сезона оказался въ матеріальномъ отношеніи мало удачнымъ. Состоялось 13 спектаклей вечернихъ и 1 „утренникъ“. Поступило 7.700 р. (Въ прошломъ году первое время также сборы были слабые и за этотъ же промежутокъ времени поступило 7800 руб.). Лучшій сборъ далъ открытіе сезона („Безприданница“) — 1.182 р. Наибольше слабые сборы дали поставленныя въ 1 разъ новыя пьесы „Юная буря“ — 206 р. и „Сила въры“ — 334 р.

Ростовъ-на-Дону. Въ „Приаз. Кр.“ помѣщено письмо двухъ артистокъ труппы гг. Дара и Ростовцева, пострадавшихъ, какъ и вся труппа, отъ пожара Новопоселенскаго театра — г-жъ В. Лариной и Павловской, въ которомъ онѣ заявляютъ, что г-жа Ларина не получила никакой помощи ни со спектакля, ни съ концерта, а г-жа Павловская получила только со спектакля малороссовъ за сгорѣвшее платье 20 руб. и ничего съ концерта.

Чѣмъ объяснить, что мы выброшены изъ труппы, не знаемъ“, заявляютъ артистки.

— Малорусская труппа Гайдамаки и Суслова закончила спектакли 14 сентября въ машинкинскомъ театрѣ и перѣѣхала въ Ставрополь.

— Н. И. Соболевъ-Самаринъ открылъ зимній сезонъ 16-го сентября юбилейнымъ Шиллеровскимъ спектаклемъ: была поставлена „Коварство и любовь“. Вторымъ спектаклемъ шла „Послѣдняя воля“.

Саратовъ. Т-во драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ М. И. Велизарій и П. Н. Максимова въ театрѣ Очкина, съ 1-го июля по 8-е сентября, поставило 65 спектаклей: „Трильби“, „Измѣна“ 2 раза, и „Волки овцы“ 2 раза, „Шутъ“ 3 раза, „Живой товаръ“ и „Женскій парламентъ“, „Кручина“, „Геодоръ Ивановичъ“ 3 рза, „Дни нашей жизни“ 4 раза, „За синей птицей“ 2 раза, „Нана“ 2 раза, „Людовикъ XI“ 4 раза, „Гамлетъ“ 3 раза, „Эросъ и Психея“ 2 раза, „Кинъ“ 2 раза, „Дѣти XX вѣка“ 11 разъ, „За чужой грѣхъ“ 2 раза, „Тетушка изъ Глухова“ 2 раза, „Душа и тѣло“ 3 раза, „Гибель Содомы“, „Тайна Нельской башни“, „Варооломеевская ночь“, „Бѣлая ворона“ 2 раза, „Незрѣлый плодъ“, „Графъ де Ризооръ“, „Весенній потокъ“, „Которая изъ трехъ“ 2 раза, „Раненая птица“, „Орель“ 2 раза, „Гордость нашего города“, „Нечистая сила“, „Петербургскія трущобы“, „Арсенъ Люпенъ и Шерлокъ Холмсъ“ 2 раза, „Бѣлая кость“ и „Женя“. Взято 9200 руб. Послѣ отъѣзда г. Карамазова т-во за полмѣсяца сдѣлало 20 к. на марку. Самый маленькій окладъ 150 марокъ. Съ 6-го ноября т-во открываетъ сезонъ въ г. Кишиневѣ. Труппа пополняется.

— 15 сентября „Трѣя сестрами“ открылся сезонъ драмы въ гор. театрѣ. Антрепренеръ П. П. Струйскій сообщилъ сотруднику мѣстной газеты, что имъ выписанъ изъ Лондона аппаратъ, дающій при помощи цвѣтной фотографіи положительно чудеса декоративнаго искусства. Аппаратъ этотъ впервые будетъ примѣненъ въ пьесѣ „Всѣхъ скорбящихъ“, гдѣ будетъ поставленъ уголокъ Голландіи, снятый въ краскахъ съ натуры.

Оперные спектакли въ театрѣ Очкина (гг. Горяиновъ и Позень) начнутся 26 сентября.

Симбирскъ. Драма. Дирекція Е. В. Неволіной. Составъ труппы: г-жи Арская, Августиницъ-Волынская, Дадіанъ, Загарина, Кондорова, Леонтьева, Ливанова, Лихтинская, Охотина, Петрова Н. Н., Стоянова, Тарская и др.; гг. Ареньевъ-Крамской, Баталинъ, Горскій, Деметевъ Б. Н., Дехтеревъ, Леоновъ, В. Я., Ливановъ, Либакъ-Ильинскій, Македонскій, Мицкевичъ, Ногаевъ, Орлюкъ, Родюковъ, Куприяновъ. Главный режиссеръ И. М. Либакъ-Ильинскій, очередной режиссеръ В. Я. Леоновъ, помощ. режиссера И. Г. Качаловъ, суфлеръ А. И. Ивановъ. Начало сезона 29 сентября пьесой „Строители жизни“. Для перваго выхода Б. Н. Деметьева „Непогребенные“.

Харьковъ. Сезонъ въ драматическомъ театрѣ А. Н. Соколовскаго открылся 16 сентября „Трѣя сестрами“ Чехова.

— 14 сентября на городскомъ кладбищѣ, въ присутствіи многочисленной публики, артистовъ и представителей печати, состоялось открытіе памятника на могилѣ извѣстнаго артиста Ивана Михайловича Шувалова. На могилу возложены вѣнки.

Ярославль. 20 сентября въ Новомъ театрѣ „Днями нашей жизни“ открывается сезонъ труппой драматическихъ артистовъ подъ управленіемъ Орлина.

Кромѣ спектаклей драматической труппы г. Орлина въ Новомъ театрѣ будутъ ставиться спектакли Кружкомъ любителей драм. искусства. Сезонъ открывается 16 сентября „Чайкой“ Чехова. Режиссеръ артистъ Мухинъ.

Кромѣ театровъ въ городѣ будутъ работать кинематографы „Рекордъ“ и „Волшебныя грезы“.

9 сентября состоялась закладка театра на театральнѣй площади. Ассигновано на постройку городомъ 250 тысячъ.

Новый типъ музея.

Изъ всѣхъ искусствъ сценическое искусство — единственное, не оставляющее потомству памятниковъ о себѣ, по которымъ можно было бы наглядно и объективно судить объ его эволюціи и вообще объ его прошломъ.

Въ настоящемъ, однако, не говоря уже о будущемъ, дѣло должно измѣниться. Стѣна, закрывавшая до сихъ поръ для сценическаго дѣятеля жизнь въ потомствѣ — пала. Ее разрушила техника, которая, идя своимъ особымъ путемъ и преслѣдуя свои собственныя, спеціальныя цѣли, приняла на помощь сценическому искусству, создавъ фонографъ и кинематографъ, какъ приняла она раньше на помощь науку и литературу изобрѣтеніемъ книгопечатанія. Изобрѣтеніе фонографа и кинематографа для сценическаго искусства такая же эпоха, какъ для науки и другихъ искусствъ — книгопечатаніе. Съ этой поры жизнь въ потомствѣ для сцены стала возможной. Но не забывая впередъ, а пользуясь тѣмъ, что дала уже техника въ этой области, можно записывать отдѣльныя сцены и даже цѣлыя пьесы кинематографами вмѣстѣ съ фонографами. Это можетъ имѣть громадное значеніе для сцены, особенно въ школьномъ дѣлѣ. Сценическія школы тѣмъ особенно и хромаютъ, что для учениковъ ихъ нѣтъ главныхъ пособій всякой школы: вѣрныхъ, ясныхъ и художественныхъ образцовъ, по которымъ она могла бы легко изучать свое дѣло. Въ живописи — знаменитыя картины, въ скульптурѣ — извѣстныя статуи, въ архитектурѣ — художественныя зданія, мосты и проч. служатъ ученикамъ лучшими, чѣмъ всякая теорія, пособиями для изученія искусства, сценическая же школа даетъ сухую теорію или въ лучшихъ случаяхъ, возможность копировать талантливыхъ учителей, для чего требуется особенная способность и внимательность. Тогда какъ если представить себѣ будущихъ учениковъ, изучающихъ по кинематографамъ и фонограммамъ игру выдающихся актеровъ, останавливая вниманіе на каждомъ жестѣ, словѣ, выраженіи лица, запечатлѣвая ихъ въ памяти и изучая до мельчайшихъ подробностей, то становится ясною вся неопѣнимость такого пособия.

Не меньшую, если не большую пользу эти записи приносятъ бы вообще для сцены. Насколько облегчится постановка спектаклей въ провинціи, если у антрепренеровъ будутъ имѣться для каждой новой пьесы кинематографныя и фонографныя записи съ постановокъ такихъ пьесъ на нашихъ образцовыхъ сценахъ. А для потомства, какъ актеровъ, такъ и публики развѣ не важное значеніе будетъ имѣть возможность увидѣть какъ бы ожившими вновь на сценѣ былыхъ корифеевъ, бывша постановки! Развѣ нынче не повалили бы валомъ и публика и актеры посмотрѣть по кинематографу игру такихъ покойныхъ знаменитыхъ артистовъ, какъ Мочаловъ, Щепкинъ, Садовскій?

Дирекція Императорскихъ театровъ не должна жалѣть средствъ на изданіе кинематографныхъ и фонографныхъ записей лучшихъ пока, а со временемъ и всякихъ новыхъ, поставленныхъ на Императорскихъ театрахъ: драмъ, комедій, оперъ и балетовъ въ виду той громадной пользы, какую они принесутъ русскому театру; да притомъ затраты на это дѣло съ избыткомъ окупятся, если записи такія поступятъ въ продажу.

Этимъ дирекція положила бы основаніе «новому музею русскаго театра», гдѣ хранились бы не статуи, картины, книги или рукописи, а нѣчто большее и высшее, обнимающее и сценическое воспроизведеніе жизни, и игру артистовъ. Пройдетъ 100 лѣтъ и музей этотъ будетъ грандіознымъ и величественнымъ памятникомъ русскаго театра и русскихъ сценическихъ дѣятелей. А пока нужно начать съ малаго, положить хоть первый камень въ основаніе этого великаго зданія будущаго. Главное, не нужно бояться, какъ привыкли мы, русскіе, «новшества» этого дѣла и поминать, что время не стоитъ: чѣмъ раньше начать, тѣмъ больше пользы будетъ русскому театру. Пусть въ началѣ кинемато-

1-й рядъ: И. П. Мировпольская, В. В. Вильверъ, Е. А. Орлова, А. Ф. Лундинъ, В. Н. Клямова, Е. Я. Гордель.
 2-й рядъ (сидятъ): О. М. Лазетъ, Е. А. Полевицкая, В. Р. Чирикова (полшина), А. И. Андреева (супруга Л. Н. Андреева), Л. Н. Андреевъ, А. Я. Садовская, А. А. Санинъ, П. В. Самойловъ.
 3-й рядъ (стоятъ): Г. И. Леонидовъ, Ф. П. Федоровъ (—), К. Т. Вережной, А. П. Нелидовъ, М. Н. Локтева, А. М. Горичъ, Я. А. Лелева, Н. А. Викторовъ, М. М. Модестова, А. Г. Рывдинъ, Е. Г. Зотова, Л. А. Лидина, П. А. Лебединскій, М. С. Марадудина, П. Е. Корнелій, В. В. Александровскій, М. И. Муратовъ, О. А. Голубева, Н. К. Колмаковъ (художникъ), К. Э. Гвизманъ, К. К. Цвѣтковъ.
 4-й рядъ: В. М. Веркорубовъ, В. Е. Карповъ, С. И. Стоянова, Г. С. Свободинъ, Е. А. Прусаковъ, В. И. Гольдфаденъ, М. К. Стефановъ, К. А. Зубовъ, А. В. Турцевичъ, В. Г. Каратыгинъ (композиторъ).
 5-й рядъ: Н. М. Вѣловъ, С. М. Пельцерь, К. П. Новиковъ, А. Н. Хандомровъ.

Труппа „Новаго Драматическаго театра“.

фонографная запись русскаго театра будетъ далеко не совершенна, но все же она, какъ лѣтопись въ древнія времена будетъ освѣщать прошлое театра и воскрешать передъ нами «живьемъ» картины былого. А техника очень отзывчива и пусть только явится сирость на такіе кинемато-фонографы, она павѣрно быстро дастъ ихъ и усовершенствуетъ.

Н. Л.

Конецъ сезона въ Павловскѣ.

Лѣтній муз. сезонъ закончился въ Павловскѣ 6-го сент. Впрочемъ послѣднее время здѣсь процвѣтала исключительно сольная и легкая оркестровая музыка. Собственно же симфонические вечера кончились 21-го авг. Всего состоялось за лѣто 12 иностранныхъ и 15 русскихъ вечеровъ, при чемъ, ввиду болѣзни главнаго павловскаго дирижера г. Хессина, большинство послѣднихъ концертовъ прошло подъ упр. дирижеровъ-„гастролеровъ“. Однимъ изъ наиболее интересныхъ концертовъ, былъ иностранный симф. вечеръ подъ упр. г. Гельденблума. Въ программѣ — исключительно такія вещи, которыя или играются у насъ очень рѣдко, или даже совсѣмъ до настоящаго времени не исполнялись. Такъ, совершенной „новинкой“ оказалась увертюра къ оперѣ „Гвендолина“ Шабріэ. Пьеса написана съ несомнѣннымъ темпераментомъ, мѣстами граничащимъ съ изступленной страстностью. Къ сожалѣнію, вулканической пафосъ увертюры плохо вяжется съ ея крайне „нептуническимъ“ содержаниемъ. Волягистая, плоская музыка, изложенная, однако, въ звучностяхъ, столь зычныхъ и оглушительныхъ, будто авторъ имѣетъ въ виду иллюстрацію апокалиптическихъ катастрофъ, или хочетъ перевести на музыкальный языкъ одну изъ ремарокъ въ „Анатемѣ“ Л. Андреева о томъ, какъ „грохочетъ бездна“ — вотъ общее впечатлѣніе отъ музыки Шабріэ, съ которой тѣмъ не менѣе любопытно было познакомиться. Интересно было также прослушать рѣдко появляющуюся въ нашихъ программахъ симфоническую поэму Листа, „Hungaria“. Въ этомъ сочиненіи авторъ хотѣлъ воспѣть свою родину, ея радости и страданія, пораженія и побѣды. Казалось бы подъемъ національнаго самосознанія въ связи съ отсутствіемъ детальной программы и отличномъ знакомствомъ Листа съ народной венгерской музыкой, все это — условія благоприятныя для творчества цѣльнаго и глубокаго. Но на дѣлѣ вышло не такъ. Оттого ли, что Листъ слишкомъ привыкъ работать въ предѣлахъ

литературно-музыкальныхъ ассоціацій, оттого ли что национализмъ понятъ авторомъ какъ-то поверхностно, со стороны лишь показной пышности этой идеи, но только „Hungaria“, какъ выразился кто-то изъ нѣмецкихъ критиковъ, скорѣе способна возбудить въ насъ голодъ („Hunger“) по хорошей музыкѣ, чѣмъ удовлетворить его. Въ этой поэмѣ есть не мало отличныхъ эпизодовъ, дразнящихъ фантазію слушателя, обещающихъ вотъ-вотъ развернуться въ картину блистательную и грандіозную. И національные темы поэмы очень ярки, характерны и какъ бы таятъ въ себѣ богатые „потенціи“ къ органическому развитію. Но тщетно пытается Листъ овладѣть тайнами этого развитія. Патетическій подъемъ то и дѣло разрѣшается въ ходульную риторичку, плавное теченіе красивыхъ мыслей вырождается въ малосодержательную музыкальную фразеологию. Впрочемъ, возможно, что въ неопредѣленности впечатлѣній отъ музыки Листа виноваты не только самъ Листъ, но и его сосѣдь по программѣ, Шубертъ. Ибо мало существуетъ на свѣтѣ сочиненій, которыя безъ чувствительнаго ущерба для собственной яркости и глубины могли бы быть сопоставлены съ симфоніей C-dur Шуберта. По вдохновенности творчества не уступающая лучшимъ симфоніямъ Бетховена, необычайно стройная и законченная по формѣ, не заключающая въ себѣ ни одного слабаго такта при всей массивности общей музыкальной концепціи, симфонія Шуберта слушается съ начала до конца съ неослабнымъ восхищеніемъ передъ силой изумительной шубертовской гениальности и индивидуальности. Эта могучая сила заставляетъ слушателя совершенно забывать объ исключительныхъ размерахъ симфоніи (она идетъ цѣлый часъ!), объ отсутствіи гармоническаго и красочнаго „интереса“. За чѣмъ лаконизмъ музыкальной рѣчи, къ чему чувственные прелести тембровъ, если Шубертъ не знаетъ иныхъ „длинностей“, кроме „божественныхъ“, если онъ простѣйшими средствами возноситъ насъ въ міръ сверхчувственной гармоніи музыкальныхъ идей и образовъ! Симфонія эта исполняется у насъ очень рѣдко, не потому ли, что художественно передать ее дѣло не легкое? Здѣсь мало одной „тонкой“ нюансировки отдѣльныхъ частей. Дирижеръ долженъ еще намѣтить общую перспективу всей вещи въ цѣломъ, дать ея планъ въ основныхъ „грубыхъ“ чертахъ. И г. Гольденблуму удалось удовлетворить этому требованію. Подробности не маскировали цѣлаго, и опредѣленно чувствовалась его общая монументальность.

Иностранный симфоническій вечеръ, состоявшійся подъ упр. г. Черепнина, въ главній своей части, былъ тоже посвященъ германскимъ композиторамъ. Были исполнены 4-ая симфонія Бетховена, увертюра къ „Мессинской невѣстѣ“ Шумана, изящная „Алжирская сюита“ Сенъ-Санса. Названныя вещи Бетховена и Шумана исполняются въ Петербургѣ не

часто, и было очень приятно возобновить ихъ въ своей памяти. Безъ сомнѣнія, 4-ая В-дурная симфонія Бетховена считалась бы однимъ изъ гениальнѣйшихъ созданий духа человеческого, если бы это мнѣніе не было опровергнуто самимъ Бетховеномъ, какъ авторомъ „Эроики“, пятой и прочихъ „нечетныхъ“ своихъ симфоній. 4-я симфонія, быть можетъ, наиболѣе „поверхностная“ изъ бетховенскихъ симфоній (конечно, отгнѣная условность сказаннаго эпитета обязательными кочычками), и мы, пожалуй, были-бы не слишкомъ поражены, если-бы какому-нибудь изслѣдователю удалось когда-нибудь доказать, что 2-я и 4-я симфоніи Бетховена на самомъ дѣлѣ принадлежатъ перу Моцарта. Именно моцартовской бодростью, моцартовскимъ здоровьемъ вѣетъ отъ 4-й симфоніи. Но здѣсь нѣтъ еще настоящаго Бетховена, того Бетховена, который высокую красоту моцартовской мысли безмѣрно углубилъ музыкально-драматическими переживаниями, который любилъ сталкивать между собою музыкальные образы свѣтлые и темные и жестокую борьбу ихъ приводить къ нѣкимъ высшимъ, трагическимъ синтезамъ, который субъективный музыкальный „оптимизмъ“ Моцарта развилъ до объективнаго, космическаго „идеализма“. И тѣмъ не менѣе, едва выходя за предѣлы моцартовскихъ приемовъ и моцартовскихъ музыкальных идей, Бетховенъ въ 4-й симфоніи, если принимать ее безотносительно къ сосѣдкамъ ея по нумераціи (3-й и 5-й), далъ множество страницъ дивной красоты и высочайшаго мастерства. Одна изъ самыхъ прекрасныхъ частей симфоніи, — Adagio. Къ сожалѣнію, это Adagio, а также слѣдующее Allegro vivace нѣсколько потускнѣли въ исполненіи г. Черепнина. Хотѣлось-бы больше деликатности во фразировкѣ и отчетливости въ ритмовкѣ (въ Allegro). Въ цѣломъ, симфонія проведена г. Черепнинымъ корректно. Удалась ему и увертюра Шумана. Увертюра къ драмѣ Шиллера „Мессинская невѣста“ относится къ послѣднему Дюссельдорфскому періоду жизни композитора. Какъ извѣстно, здоровье его въ это время было подточено страшнымъ душевнымъ недугомъ. Творчество стало неровнымъ — на ряду съ яркими вспышками таланта въ дѣятельности Шумана все болѣе давали себя чувствовать моменты творческой апатии и музыкальнаго безсилія. „Мессинская невѣста“ создана въ одинъ изъ такихъ моментовъ. Въ сочиненіи этомъ много свѣжаго и красиваго, но въ цѣломъ ясно замѣтны упадокъ творческихъ силъ и, какъ слѣдствие, вялость музыкальной мысли.

Послѣдній въ сезонѣ иностр. симф. вечеръ состоялся подъ упр. г. Хессина и былъ мало интересенъ по программѣ. Къ тому же дирижеру не удалось схватить нипозэи Листовскаго „Мефисто-Вальса“, ни блеска вагнеровскаго „Siegfried's Rhein-

fahrt“ (изъ „Гибели Боговъ“), ни даже внѣшняго изящества „Шотландской симфоніи“ Мендельсона. Особенно сѣро, какъ-то прозвучало звучали прекрасныя вещи Вагнера и Листа.

Серія послѣднихъ русскихъ симф. вечеровъ была, въ общемъ, ординарна по программѣ. Изъ капитальныхъ, но достаточно извѣстныхъ вещей русскихъ авторовъ въ Павловскѣ исполнялись превосходная 1-ая симфонія Бородина, элегантная „Зима“ (изъ балета „Времена года“) Глазунова, красивая „Сербская фантазія“ Р.-Корсакова (всѣ эти вещи удачно проведены г. Черепнинымъ). Сравнительно рѣже исполняются у насъ милая и искренняя по музыкѣ, но еще блѣдноватая по краскамъ и не вполне выдержанная по формѣ 1-ая симфонія Чайковского (шла подъ упр. г. Хессина), прекрасная „Увертюра на темы 3 русскихъ пѣсенъ“ Балакирева (подъ упр. г. Цейтлина) и растерзанный по формѣ и мало самостоятельный по музыкѣ, но эффектный по оркестровой техникѣ своей, „Макбетъ“ Черепнина (подъ упр. автора). Неприятное впечатлѣніе оставилъ вечеръ, посвященный сочиненіямъ молодого московскаго автора г. Гліэра. Какъ дирижеръ, Гліэръ — величина только посредственная. Какъ композиторъ, Гліэръ — величина уже вполне отрицательная. Ни въ ранней симфоніи его (ор. 1), ни въ симф. поэмѣ „Сирены“ нѣтъ ни признаковъ самостоятельной музыкальной фантазіи, но за то откровенныя банальности, всякаго рода „триизмы“ музыкальной рѣчи и формы, реминисценціи изъ „Игоря“, изъ „Садко“ изъ сочиненій Чайковского встрѣчаются въ дозахъ прямо неприличныхъ. Музыкальный „паразитизмъ“ Гліэра тѣмъ не менѣе, что соединяется съ умѣньемъ, что называется, пустить пыль въ глаза. Благодаря основательному знакомству Гліэра съ партитурами Р.-Корсакова (и Вагнера), оркестръ Гліэра (въ „Сиренахъ“) блестяще, сверкаетъ всеми цвѣтами инструментальной радуги. Но ради всего „святого“ въ искусствѣ, ради настоящаго искусства Р.-Корсакова, Бородина, Чайковского, Вагнера, не совершите эстетическаго кощунства, не примите „тѣтовскихъ“ брилліантовъ за настоящіе! А гдѣ же наконецъ настоящее искусство въ новѣйшей русской музыкѣ? Или великій вселенскій Духъ музыки, полвѣка тому назадъ вызвавшій къ жизни цѣлую школу русской музыки, нынѣ отвернулся отъ насъ, временно почивъ отъ расточительныхъ дѣлъ своихъ? Не знаемъ, но будемъ имѣть мужество сознаться, что среди композиторовъ послѣдняго поколѣнія въ Россіи есть только одинъ художникъ „милостью Божіей“, художникъ большой и сильный. Это — Скриabinъ, чью гениальную „Поэму Экстаза“ г. Хессинъ исполнилъ на заключительномъ симф. вечерѣ всего лѣтнаго сезона (25 авг.). „Экстазъ“ Скриабина по органическому сочетанію вдохновеннаго творчества и неподобнаго техническаго мастерства, по изумительно яркой индивидуальности музыки есть безспорно самое выдающееся явленіе въ новѣйшей русской музыкѣ.

Изъ солистовъ, выступавшихъ на послѣднихъ павловскихъ вечерахъ отмѣтимъ г-жу Коваленко (прекрасное лирическое сопрано), г-жу Ланскую (красивое меццо-сопрано), г-жу Леженъ (звучное высокое меццо-сопрано), г-жу Розину-Цейтлинъ (отличная пианистка, играла форт. партію въ трио Чайковского на одномъ изъ очередныхъ муз. веч.) и гг. Шаронова, Шварца (неудурно исп. прелестный концертъ А-дур Листа), Вержбиловича и Францоza (1-ая ч. скрипичнаго концерта Бетховена).

Кар—инъ.

Изъ прошлаго русскаго театра. „Гроза“ *).
Таланова (Варвара) и Георгій Варламовъ (Кудряшъ).

*) Въ нѣкоторыхъ газетахъ промелькнуло сообщеніе объ исполненіи будто бы 16 сентября 50-лѣтіи со дня первой постановки „Грозы“ Островскаго въ московск. Маломъ театрѣ. Сообщеніе это не вѣрно. Юбилей „Грозы“ состоится въ 1910 г. Эта фотографія относится къ одной изъ первыхъ постановокъ „Грозы“ и помѣщается нами, какъ матеріалъ къ предстоящему юбилею пьесы.

БѢЛМО ТЛЫ.

Не знаю, многіе-ли обратили вниманіе на статью профессора брюссельскаго университета Динблона въ „Grande Revue“. Сей ученый мужъ общается въ большой книгѣ привести «неоспоримыя» доказательства тому, что авторомъ шекспировскихъ созданий былъ не «невѣжественный, второстепенный» актеръ, а нѣкто — герцогъ Ретлэндъ. Итакъ, новый кандидатъ, новый претендентъ...

Замѣтите, не спроста — каждый, смертельно желающій прослыть творцомъ Гамлета, Лира, Отелло и т. д. непременно герцогъ, графъ или по меньшей мѣрѣ ученый.

Однако каковы же динблоновскія доказательства? Вотъ на выдержку одна изъ динблоновскихъ «неоспоримостей».

Динблонъ между фамильными бумагами Ретлэндовъ встрѣтилъ два документа, по которымъ де Шекспиръ собственноручной подписью утверждаетъ, что пьесы, извѣстныя подъ его именемъ, на самомъ дѣлѣ принадлежатъ перу герцога Ретлэнда.

НАРОДНЫИ ДОМЪ.

„Кашей“, кн. Голицына.
Кривда (г-жа Роменская).
Рис. М. Слѣпяна.

Прежде всего, помимо очевидной для всѣхъ безсмыслицы такихъ документовъ, подпись Шекспира могла быть поддѣльной или вынужденной насиліемъ; подпись Шекспира, наконецъ, могла быть куплена въ минуты засвидѣтельствованныхъ современниками шекспировыхъ попоекъ или «острой актерской нужды».

И среди герцоговъ было не мало незабвенныхъ Ивановъ Александровичей Хлестаковыхъ по части литературы. А въ тотъ вѣкъ очень нужно было герцогу церемониться съ какимъ-то актеромъ!

По Динблону, видите-ли, герцогу Ретлэнду было неудобно подписывать собственнымъ именемъ подъ своими произведеніями. Онъ былъ въ опалѣ за прикосновенность къ мятежу. И роднымъ стоило де громадныхъ трудовъ сберечь герцогу жизнь и избавить отъ суроваго наказанія. А потому де тщательно должно было обходить все что, то такъ или иначе напоминало имя герцога.

Однако, мнѣ кажется, скорѣе наоборотъ: будь Ретлэндъ авторомъ пьесъ, извѣстныхъ подъ именемъ Шекспира — никакая опала не могла-бы ему быть настолько грозной. Къ тому же сама королева Елисавета очень любила театръ, была неравнодушна къ

наукѣ, литературѣ, поэзіи. Съ литературнымъ образованіемъ Елисаветы соперничали только очень немногіе изъ ея современниковъ. Въ ея время въ Лондонѣ было уже много театровъ: Блэкфрайерскій — самый старый, Глобусъ, Фортуна, Красный Быкъ, Фениксъ — въ Дрюри Лэнѣ и еще какой-то (не помню), и нѣсколько маленькихъ сценъ, содержавшихся знатными, богатыми любителями. «Елисавета застала англійскій театръ деревяннымъ, а оставила его послѣ себя мраморнымъ» — вотъ какъ аттестовали эту королеву ея поклонники. Самая атмосфера двора Елисаветы была насыщена наукой, классицизмомъ. «Чужеземецъ, неожиданно введенный во дворецъ нашей королевы, могъ-бы предположить, что онъ не во дворцѣ, а въ академіи, потому что встрѣтилъ-бы не только нашу монархію за чтеніемъ какого-либо классика, но и тѣхъ, кто кругомъ нея. У одного въ рукахъ какой-нибудь древній авторъ, у другого — англійская хроника, библія или одно изъ почитаемыхъ сочиненій отцовъ церкви». Такъ писать одинъ изъ современниковъ Елисаветы.

Изъ этого по крайней мѣрѣ ясно одно, что поэтъ да еще титулованный и въ тотъ вѣкъ могъ цѣниться чрезвычайно высоко. Мыслимо-ли, чтобы при такомъ отношеніи королевы и двора къ искусству и культурѣ, герцогъ Ретлэндъ скрывалъ отъ нихъ свое драматическое авторство, которое могло быть такимъ волшебнымъ рычагомъ въ его карьерѣ при дворѣ? Могъ-ли бы онъ равнодушно допустить, чтобы за его же недостижимая созданія какого-то актера Шекспира называли англійскимъ Овидіемъ, англійскимъ Софокломъ и Аристофаномъ?

И тѣмъ не менѣе, по Динблону, герцогъ Ретлэндъ долженъ былъ скрывать... скрывать, что снѣ гений?!

Другія «неоспоримости» профессора Динблона еще курьезнѣе.

Подложность шекспирова авторства явствуетъ де и изъ того, что онъ, какъ незначительный актеръ, не могъ близко соприкасаться съ придворными, не

„Кашей“.
Кашей (г. Розень-Санинъ).
Рис. М. Слѣпяна.

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТ.-ХУДОЖЕСТВ. ОБЩЕСТВА.

„Звѣзда нравственности“.

Гользафтъ (г. Тарскій).

Рис. М. Слѣпана.

могъ знать особенностей чужихъ государствъ, терминовъ войны, охотничьяго быта и т. п. Бѣдный Шекспиръ! Ему отказываютъ не только въ воображеніи—этомъ универсальномъ образователѣ всякаго настоящаго поэта—но даже въ простой грамотности. Что же комедіантъ Шекспиръ не могъ обо всемъ этомъ читать или слышать? И почему это профессоръ Динблонъ забылъ по отношенію къ Шекспиру о семидесятихъ годахъ XVI вѣка, когда по самымъ глухимъ провинціямъ ходили мистрѣли, говорившіе подъ звуки арфы угрюмыя баллады о «Дикой охотѣ», пѣсни о Гюи Варвикѣ, Робинѣ Гудѣ, Дугласѣ. Сосѣдній Стратфорду городъ Ковентри въ то время былъ очень извѣстенъ представленіями мистерій. Другой, близъ лежащій городъ Кенильвортъ славился празднествами. Въ 1575 году они были устроены могущественнымъ, блестящимъ графомъ Лейстеромъ въ честь пріѣзда королевы Елисаветы. Роскошь, богатство пріема и увеселеній сохранились въ описаніяхъ придворныхъ поэтовъ до нашего времени. Все это должно было поразить ослѣпительными картинами умъ и сердце и не такого гениальнаго ребенка, какъ Шекспиръ.

Но допустимъ, что Шекспиръ былъ литературнымъ самозванцемъ. Какимъ же образомъ ему позволили до конца жизни играть не принадлежащую ему роль великаго драматурга? Какимъ образомъ допустили грязнаго пьяницу, актера на вторыхъ роли—Шекспира—сыграть въ интимномъ Виндзорѣ въ присутствіи королевы пьесу подъ его именемъ—«Сонъ въ Иванову ночь»? И поэтъ даже былъ представленъ Елисаветѣ и осыпанъ ея лестными похвалами!

Да ужъ одни его товарищи-актеры, вроде Грина, называвшіе Шекспира «выскачкой», «стихоплетомъ», «вороной въ павлиньихъ перьяхъ», видя такой успѣхъ, дорылись-бы до самой подноготной поэта и ухвати-

лись-бы съ упоеніемъ за малѣйшій предлогъ развѣнчать такое небывалое явленіе человѣческаго духа.

Кстати, кто могъ, кромѣ *актера* Шекспира въ двухъ строкахъ на вѣчныя времена запечатлѣть, какъ изваяніе мрамора, всю актерскую психологію?

«Актеры чужихъ тайнъ сохранять не могутъ,—все разболтаютъ», говоритъ шекспировскій Гамлетъ.

До Шекспира никто среди міровыхъ поэтовъ, вышедшихъ изъ такъ называемаго общества, не поражалъ столь потрясающе правдиво, неожиданными выводами глубокихъ нравственныхъ уроковъ, при изображеніи самыхъ, повидимому, незначительныхъ свойствъ той или другой угнетенной души. Для Шекспира ничего не было безусловно великаго или безусловно низкаго. Онъ всему непостижимо умѣлъ найти должныя границы въ безконечномъ кругѣ вселенной, передъ которой каждый отдѣльный предметъ, какъ ни былъ-бы онъ значителенъ самъ по себѣ—что песчинка въ океанѣ.

Отсюда шекспировская безпредѣльная снисходительность...

Никто живѣе, пластичнѣе Шекспира не изображалъ всю жгучесть страданія слабаго отъ произвола сильнаго, всю тщету и мелочность земнаго величія...

Душа всего міра, какъ скрипка подъ смычкомъ гениальнаго скрипача, въ рукахъ Шекспира разливалась тончайшими, безконечными, разнообразнѣйшими тонами тѣхъ или другихъ чувствъ, страстей, мыслей, характеровъ, расовыхъ особенностей.

Шекспиръ былъ безпощаденъ въ правдивомъ изображеніи человѣка самаго высокаго общественнаго положенія, неумолимъ и неумолимъ и во всякомъ случаѣ не дѣлалъ боговъ изъ людей. Это—тоже чисто плебейская черта въ лучшемъ значеніи слова, и ни одинъ поэтъ-аристократъ не пожертвовалъ-бы красивой декорацией чувствъ своего круга ради какой-то «презрѣнной правды жизни». Даже благороднѣйшій Байронъ единственно лишь страданія своей—дѣйствительно великой—души считалъ центромъ міра...

Однако, довольно. Въ сущности, Динблонъ не такъ вреденъ для толпы, какъ Бернардъ Шоу. Динблонъ просто рабъ своего общества, кастовыхъ предрасудковъ и школьной учобы. Иное дѣло Бернардъ Шоу—въ своемъ родѣ сверхъ человѣкъ, хотя и трогательно именующій себя «congenital lyshy».

Толпа любитъ, когда лаютъ на слишкомъ яркія достоинства, и даже цѣной собственнаго униженія готова переносить насмѣшки надъ собой за вчерашнее еще свое поклоненіе этимъ достоинствамъ—пустъ лишь подобныя насмѣшки остаются въ предѣлахъ ея пониманія, ибо если онѣ заходятъ за эти предѣлы, тогда она становится зла до непримиримости, какимъ-то собачьимъ чутьемъ угадывая, что рѣчь идетъ о породѣ высшихъ существъ, до которыхъ ей никогда не дорости—и бѣшено плюетъ на это.

Бернардъ Шоу, очевидно, великолѣпно считается съ психологіей толпы и старается разбирать Шекспира, какъ обыкновеннаго человѣка, черезъ стихійный гипнозъ глупцовъ попавшаго въ небывалые гении.

Помните у Пушкина? «Толпа въ подлости своей радуется униженію высокаго, слабостямъ могущаго. При открытіи всякой мерзости она въ восхищеніи. Онъ малъ, какъ мы, онъ мерзокъ, какъ мы! Врете, онъ и малъ и мерзокъ не такъ, какъ вы,—иначе!»

Обвиненія Шоу просто смѣшны и противны. Хорошо ли вы знаете, напримѣръ, шекспировскихъ женщинъ? Чтoвыше ихъ! Гдѣ, у кого, скажите, могъ украсть Шекспиръ своихъ женщинъ, плѣнительность кото-

рыхъ, по моему, глубже даже рафаэлевскихъ мадоннъ. Эти рафаэлевскія мадонны, не смотря на всю прелесть, такъ сказать, застыли въ мгновеніи, т. е., говоря проще, даютъ только одинъ какой-нибудь міровой мотивъ жизни или мыслей. Живопись не въ состояніи дать этой волнующейся пластики, мягкости, изящества человѣческой рѣчи, нѣжнѣйшей проникновенности женскихъ чувствъ въ самыя, казалось-бы, неинтересныя стороны мужскихъ характеровъ. А шекспировскія женщины всѣмъ этимъ обладаютъ въ преизбыткѣ. Тончайшіе оттѣнки душевныхъ движеній по отношенію къ мужчине, наивное цѣломудріе съ гнѣвомъ очаровательнаго ребенка и все это на фонѣ пышныхъ, благоуханныхъ, нѣсколько тяжелыхъ цвѣтовъ средневѣковой романтики—вотъ наиболѣе типическія черты шекспировскихъ женщинъ... И какъ это трудно играть на сценѣ и какъ чуждо большинству современныхъ актрисъ!

А впрочемъ, Бернарды Шоу могутъ торжествовать въполнѣ. Ихъ сѣмена нашли благодарную почву. Въ истекшемъ лѣтнемъ сезонѣ, гастролируя въ

Московскія письма.

9.

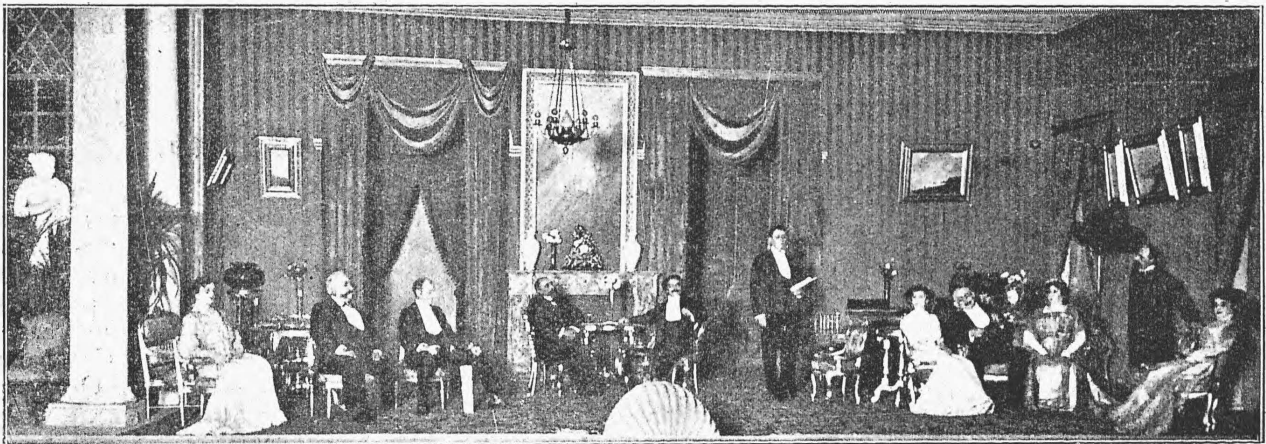
Театръ Незлобина послѣ неудачи съ чириковской «Колдуньей», успѣлъ уже поставить «Ню» Дымова. На страницахъ нашего журнала уже приводились отзывы московскихъ газетъ по поводу «Колдуньи». Отзывы на рѣдкость единодушны.

Я лично тоже готовъ склониться къ рѣзкому отграниченію Незлобина отъ Марджанова. Мнѣ уже приходилось въ одномъ изъ своихъ предыдущихъ писемъ охарактеризовать г. Незлобина, какъ антрепренера-мецената. Онъ любитъ искусство, любитъ театръ. Его театръ не только «дѣло», но по скольку возможно и нѣчто высшее. Достаточно напомнить, что у него начинали, его школу прошли Комми-саржевская, Бравичъ, Качаловъ и др.

И въ «Колдуньѣ» Незлобинъ остался Незлобинымъ. Видно, исполнялась каждая прихоть, каждое желаніе г. Марджанова. И тѣмъ строже долженъ быть судъ надъ нимъ.

Мнѣ не хотѣлось говорить о Марджановѣ по одной «Колдуньѣ». Одна постановка—и матеріалу слишкомъ мало, да

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Звѣзда нравственности“, В. В. Протопопова. 1-й актъ.

одномъ довольно большомъ городѣ, я получилъ такой сюрпризъ на улицѣ. Думаю, онъ представляетъ общественный интересъ.

— Пойдемъ сегодня въ театръ.

— А что дадутъ?

— Отелло.

— Что? Шекспиръ? Скучища, нутье, старье, вѣковой гипнозъ! Нѣтъ, лучше пойдемъ въ Семейный садъ смотреть борцовъ—собираются на обѣ лопатки положить рыжого...

Я невольно обернулся въ сторону говорившихъ. Передо мной были два студента, уже не первой свѣжести юныхъ лѣтъ. Почувявъ, вѣроятно, во мнѣ несчастнаго шекспирова комедіанта, они вдругъ разсмѣялись прямо въ лицо какимъ-то дѣланымъ, грубымъ смѣхомъ и, махая руками, быстро прошли мимо.

— Эхъ, ты, тупоносый,—сказалъ я съ горечью самому себѣ, утирая непрошенныя слезы съ рѣсницъ.

Но... я не жалею. Слишкомъ много было-бы чести... Я молчу.

Н. Россовъ.

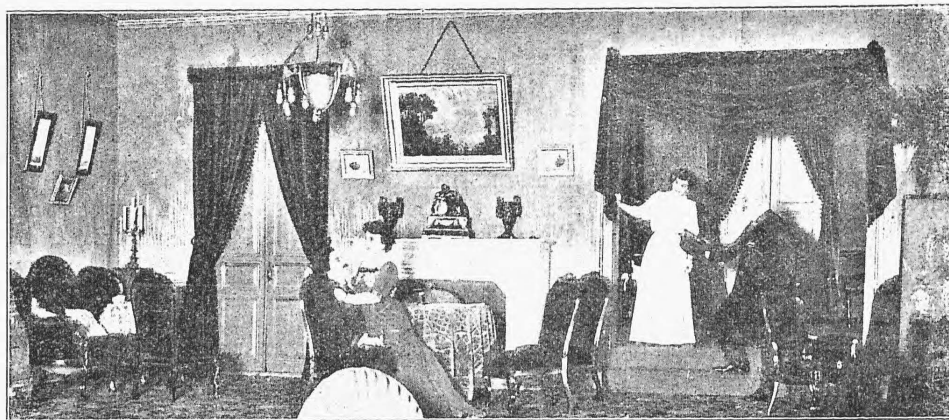

и что можно сдѣлать съ «Колдуньей»! Но «Колдунья» и «Ню» это ужъ *нѣчто*. Въ этомъ ужъ можно выявиться. Въ этомъ можно ужъ и разобраться.

Въ постановкѣ «Колдуньи» меня прежде всего поразило отсутствіе цѣлостности, отсутствіе единства. Отсутствіе Leitmotiv'a. Зритель уходилъ изъ театра съ извѣстной суммой впечатлѣній. Одно—хуже. Другое—лучше. Одно—ярче. Другое—тусклѣе. Но цѣлаго, художественно цѣлаго, что фиксировало-бы ваше вниманіе на одномъ, что захватило-бы васъ извѣстнымъ настроеніемъ, не было. «Колдунью» самъ авторъ называлъ сказкой. И это забылъ Марджановъ. Я понимаю—поставить сказку натуралистически, убить ее. Это—ошибка. Я понимаю обезтѣлесить ее до мейерхольдовскаго идеала, т. е. до того, чтъ бы никто ничего не понималъ. И это ошибка. Но г. Марджановъ никакой ошибки не сдѣлалъ. Онъ просто не подумалъ о цѣломъ и сразу перешелъ къ актамъ, явленіямъ, сценамъ. Подошелъ къ «Колдуньѣ» бутафорски-декоративно и въ этой области достигъ нѣкоторыхъ результатовъ, напримѣръ, первый актъ съ чисто вѣшней стороны положительно красивъ. Но то, что именно нужно было проявить,—музыку, лирику сказки, мистику народнаго эпоса,—все это безслѣдно отсутствовало.

«Ню» Дымова. Это рядъ прелестныхъ, тонкихъ миниатюръ. Это лирическая поэма въ лицахъ. Къ ней г. Марджановъ подошелъ какъ будто съ другой совершенно

ТЕАТРЪ ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.

„Звѣзда нравственности“, В. В. Протопопова. 2-й актъ.

стороны, т. е. отъ цѣлаго вѣль къ частному. Но, увы, и здѣсь только какъ будто. Желая, видимо, сосредоточить все вниманіе на самомъ «дѣйствіи» коллизіи, г. Марджановъ ставитъ «Ню» въ двухъ тонахъ: коричневомъ и желтомъ. Идея,—не дать разбросаться вниманію зрителя,—богатая. Но выполнить ее не такъ легко. Для этого нужно огромное чутье художника, чтобы не перешагнуть излишне ни вправо, ни влѣво. Какъ излишнее нагроможденіе аксессуаровъ, излишняя детализація отвлечетъ глазъ въ сторону этихъ деталей, такъ и обратно излишне подчеркнутое упрощеніе, упрощеніе, выходящее изъ рамокъ нашихъ обычныхъ воспріятій, будетъ тянуть вниманіе отъ дѣйствія къ себѣ, къ перепроцессной упрощенности. Такъ именно вышло у г. Марджанова съ «Ню». Представьте себѣ, у всѣхъ дѣйствующихъ лицъ коричневые платья, коричневые сапоги, коричневые парики! А мебель желтая, стѣны желтыя, потолки желтыя.

Заставьте человѣка прожить мѣсяцъ безвыходно въ коричневой комнатѣ съ абсолютно коричневой обстановкой и онъ сойдетъ съ ума. И для объясненія этого сумасшествія вовсе не понадобится психіатръ. За одинъ вечеръ, конечно, не сойдешь съ ума, но кто сказалъ г. Марджанову, что такимъ приемомъ можно усилить впечатлѣніе? Кто? Идея доведена до абсурда. Стоило только поставить пьесу въ тонахъ коричневой гаммы, достаточно богатой нюансами и переходами ко всѣмъ цвѣтамъ и распространить ее на костюмы и обстановку, а ужъ никакъ не на волосы, чтобы упрощеніе, незамѣтно (а это главное) для зрителя было дѣйствительно достигнуто. А то досадное двухцвѣтіе столь же грубо, сколь и пестрое многоцвѣтіе. А ужъ о коричневыхъ головахъ или коричневыхъ розахъ на коричневыхъ вѣнкахъ и говорить не приходится. Это просто безобразіе!

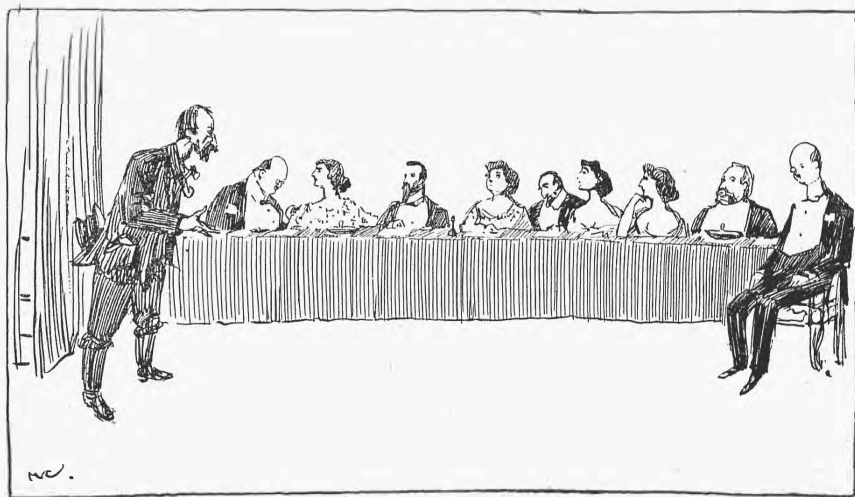
Сколько скорбныхъ, мягкихъ аккордовъ пьесы пропало благодаря такой грубости постановки. Пропалъ весь трепетъ ея, вся ея интимность. А «Ню» пьеса, прежде всего, интимная. «Ню»—это мы. Наши сѣренькія будни. Наши сѣренькія чувства. Наше «сегодня». Наше «все». Она должна идти на маленькой сценѣ. Тихо. Безъ шума. И грустно, грустно. Вотъ почему всякій шаржъ, всякій крикъ здѣсь рѣжетъ, оскорбляетъ. Будетъ ли это шаржъ упрощенія или какой-нибудь другой шаржъ.

заканчивающую пьесу чтеніемъ дневника погибшей дочери, режиссеръ посадилъ чуть-ли не за кулисы. Слово абсолютно не было слышно. И финалъ сорванъ, какъ сорвана вся поэтически-задумчивая, красивая пьеска Дымова.

Эм. Бескинъ.

По театрамъ.

Смотрѣлъ «Иванова», возобновленнаго въ Александринскомъ театрѣ. Какъ сейчасъ, помню первую постановку пьесы 20 лѣтъ назадъ. Вижу предъ собой В. Н. Давыдова въ роли Иванова, Стрепетову съ ея чудесными злыми глазами и голосомъ, грызущимъ душу, вижу Свободина-Щабельскаго—какъ сейчасъ все вижу. Очень жалѣю, что не сохранилась у меня статейка, которую я тогда напечаталъ въ одной газетѣ объ «Ивановѣ». Ивановъ, какъ герой, мнѣ въ то время казался собирательнымъ, коллективнымъ существомъ. Мы всѣ, такъ сказать, Ивановы. Во всѣхъ насъ—предполагается, интеллигентахъ, или какъ нынѣ выражается казенная газета «Россія», «третьемъ элементѣ», имѣются общія черты, дѣлающія насъ въ массѣ—Ивановыми. Именно эту мысль я и развилъ въ своей

„Звѣзда нравственности“. 3-й актъ (сцена засѣданія).

Рис. М. Слѣпая.

статейкъ. Гамлетизированный русскій интеллигентъ, или Ив. Ив. Ивановъ, средній, типичный, «массовый» русскій интеллигентъ—не то, чтобы толстый, но и не такъ, чтобы тонкій человекъ, въ общемъ, хороший, но будетъ ли больше однимъ Ивановымъ или меньше—это все равно. Такое мое пониманіе «Иванова», безъ сомнѣнія, сложилось подъ впечатлѣніемъ игры В. Н. Давыдова, который, отчасти по свойствамъ своего таланта и своихъ данныхъ, отчасти по совершенно правильному художественному расчету, давалъ именно такого Иванова, не оторванного отъ земли, отнюдь не изысканнаго въ какомъ-либо отношеніи, ни мало не дугаго или патетическаго. Отъ такого толкованія драма Чехова страшно выигрывала; самый трагизмъ ея казался стихійнымъ, а недостатки пьесы, особенно нѣсколько ломаная психологія Иванова, очень смягчались. Конечно, это было 20 лѣтъ назадъ. Я хочу этимъ сказать, что не стояли же мы 20 лѣтъ на одномъ мѣстѣ, и быть можетъ, нынче и пьеса, поставленная впервые, и исполненіе ея (такое какъ было), показались бы не столь совершенными и не вызвали бы уже былого энтузіазма. Но все таки я утверждаю, что В. Н. Давыдовъ приниженіемъ Иванова до уровня обыденности, самой *terre-à-terre* истостью исполненія чрезвычайно способствовалъ успѣху пьесы. Уже въ постановкѣ московскаго Художественнаго театра я сталъ плохо понимать Иванова, героя пьесы. Исходнымъ пунктомъ толкованія г. Качаловъ взялъ—такъ, по крайней мѣрѣ, писали въ газетахъ достовѣрные интервьюеры—слова Иванова о самомъ себѣ: «спина треснула». Треснула спина—и вышелъ неврастеникъ. Г. Качаловъ давалъ неврастеника задумчиваго, въ нѣкоторомъ родѣ поэтическаго, пріятнаго, симпатичнаго. Все это прекрасно, но что же означало тогда Ивановъ: что мы всѣ неврастеники, что насъ, такихъ то неврастениковъ, много, что мы напрасно не лечимся? Какой же тутъ интересъ? И какъ то странно неврастенику давать наименованіе, символическій смыслъ Иванова... У г. Ходотова, который игралъ эту роль, я уже рѣшительно не понималъ, что, собственно, имѣлъ въ виду Чеховъ. Г. Ходотовъ ломалъ пальцы, закусывалъ губы, сверкалъ очами, все время нервно ходилъ большими шагами, дѣлалъ безпрестанныя *tremolo* въ голосѣ и т. п.—такъ что, въ общемъ, получился препротивный невропатъ, къ судьбѣ и жалобамъ котораго я оставался совершенно равнодушенъ. Если бы г. Ходотовъ дѣлалъ всю эту игру не только обычными, несложными театральными способами и приемами, а обнаружилъ бы также теплоту и искренность настоящаго чувства, то и тогда я бы не сталъ жалѣть Иванова, потому что невропатомъ надо, слѣдуетъ жалѣть въ жизни, а не въ искусствѣ и не на сценѣ; въ искусствѣ патологія противна именно тѣмъ, что натуралистична, тѣмъ, что подчеркиваетъ все безсиліе идеализма т. е. искусства въ его борьбѣ съ материализмомъ т. е. физическимъ страданіемъ.

Ивановъ—сейчасъ мнѣ представляется, во всякомъ случаѣ, однимъ изъ длинной цѣпи русскихъ «лишнихъ людей», потомкомъ Чулкатурина, представителемъ того борющагося, страдающаго и не находящаго себѣ мѣста класса, который,—примѣръ еще сравнительно свѣжій—пытались добить авторы пресловутаго сборника «Вѣхи»—сборника, къ счастью, не очень талантливаго. Ивановъ—родня всѣмъ. Онъ родня любимѣйшимъ героямъ Чехова: Астрову, дядѣ Ванѣ, Вершинину. «Во всемъ уѣздѣ только и было два порядочныхъ человека: ты да я... Но жизнь презрѣнная, жизнь обывательская затянула насъ»... Такъ, кажется, говорится въ «Дядѣ Ванѣ». Такіе

же «насъ съ тобою—двое» имѣются и въ «Ивановѣ». Это—Лебедевъ и Ивановъ. И Лебедевъ—потомокъ Чулкатурина, одинъ изъ лишнихъ Ивановыхъ на святой Руси, но въ качествѣ алкоголика, живущій довольно сносно, и во всякомъ случаѣ, благодаря алкоголю приспособившійся къ мытарствамъ интеллигентскаго существованія. Лебедевъ тотъ же Ивановъ, только однимъ поколѣніемъ старше, и при томъ пьющій. А не пить, такъ что же? «Мы отдохнемъ, мы отдохнемъ»? Гдѣ? когда?

Если г. Ходотовъ совершенно не понималъ Иванова, то г. Варламовъ совершенно не понималъ Лебедева. Его Лебедевъ былъ алкоголикъ съ добрымъ сердцемъ, очень похожій на купеческихъ персонажей Островскаго. Интеллигента не было; одного изъ несчастныхъ сихъ; одного изъ Ивановыхъ. Это было чрезвычайно досадно. Что за незадача, въ самомъ дѣлѣ, съ этими Лебедевскими! Въ Художественномъ театрѣ вмѣсто Лебедева ходилъ по сценѣ какой-то красноносый Собакевичъ. Огромный талантъ Варламова, конечно, могъ бы справиться съ ролью Лебедева, если бы въ основаніи лежали какая-нибудь натура или впечатлѣніе отъ жизни, наблюденіе. Увы, надо правду сказать—гдѣ нашимъ казеннымъ актерамъ наблюдать русскую жизнь? Живутъ они зиму въ Петербургѣ, а лѣтомъ, вмѣсто того, чтобы, подобно живописцамъ или писателямъ ѣздить на этюды,—совершаютъ гастрольныя турнѣ, и опять видягъ только свое, театральное—парикмахера, режиссера, антрепренера, Нила Стратоновича Дудукина изъ мѣстныхъ театраловъ, ну, иной разъ рецензента, писателя тамъ какого-нибудь—и только. Живутъ запасомъ бывлыхъ юныхъ наблюденій. Я увѣренъ, что поживи Варламовъ хотя одно лѣто въ какой-нибудь средней русской провинціи, да присмотрись онъ проницательнымъ окомъ къ новымъ формациямъ обывателя—онъ бы залилъ солнцемъ своего таланта сцену въ пьесахъ Чехова, какъ заливаетъ ее солнцемъ въ пьесахъ Островскаго. Мнѣ говорили—за что купилъ, за то и продаю—что г. Аполлонскій отказывается упорно отъ чеховскихъ ролей—дяди Вани, Иванова и др., ссылаясь на то, что не понимаетъ ихъ. Его осуждаютъ за это, а по моему это очень честно и откровенно съ его стороны, что отказывается отъ ролей, которыхъ не чувствуетъ. Но вотъ почему онъ ничего не дѣлаетъ для того, чтобы почувствовать? Почему не приближаетъ себя къ фокусѣ жизни, чтобы постичь ее? Почему Провъ Садовскій считалъ нужнымъ идти «въ народъ», изучать его и потомъ изображать, а нынѣшніе именитые актеры считаютъ достаточнымъ «кабинетное изученіе роли»? Шаблонъ, рутинна, театральщина,—и раздражающее однообразіе приемовъ—все это продуктъ копированія копій, замѣняющаго изученіе живой жизни и живыхъ характеровъ.

Въ любомъ второстепенномъ театрѣ Чехова передаютъ правильно, въ надлежащихъ «тонахъ», какъ нынче выражаются. Только не на Александринской сценѣ.

И режиссеръ тутъ не поможетъ. Нѣтъ, не поможетъ! Нужно вчитаться, вдуматься, пожить да хоть немножко пострадать вмѣстѣ съ чеховскими хмурыми и лишними Ивановыми. И въ томъ, что Александринскій театръ не умѣетъ играть Чехова и не понимаетъ его, я вижу прежде всего знакъ отчужденія нашихъ александринскихъ актеровъ отъ жизни, ихъ искусственную изолированность, ихъ упорную застарѣлую привычку жить въ царствѣ тѣней и призраковъ, театральныхъ амплуа и условныхъ героевъ,—и довольствоваться этимъ.

Да, играли плохо, очень плохо. Либо театральное шаблонно, либо тускло, безжизненно, холодно.

либо грубо и нелѣпо прямолинейно. Ну, кого, напримеръ, изображалъ г. Петровъ, подъ видомъ земскаго врача? Если сколько-нибудь чуткимъ взглядомъ присмотрѣться къ этой, столь типичной—именно въ обстановкѣ русской жизни—«бездарной честности», она такъ проста, такъ трагикомична. А г. Петровъ смотрѣлъ какимъ-то несуслазнымъ дворникомъ—фигурою деревянною и явносоциальною. Зачѣмъ г. Петровскій игралъ Шабельскаго? Это совершенно не его дѣло. Зачѣмъ г-жа Савина играла Сару? Какъ это грустно! Какъ это, въ особенности, грустно для меня, такого горячаго поклонника М. Г. Савиной! Какъ мнѣ тяжело бываетъ въ послѣднее время припоминать былые восторги и чувствовать, что этимъ бахрахтаніемъ своимъ вокругъ молодыхъ ролей прекрасная художница чернитъ запечатлѣнную у меня въ памяти «Мадонну Рафаэля». Сара—надломленный цвѣтокъ, непременно молодой-нѣжный, съ этими розовыми пятнами чахоточной на алебастровой бѣлизнѣ удлиненнаго лица... Ни техникой, ни художественностью формы, ни благородствомъ рисунка нельзя замѣнить эмоціи молодой души и трепетъ молодости. Я помню, въ прошломъ году, бесѣдуя съ какимъ-то репортеромъ, М. Г. Савина замѣтила, что у насъ своихъ бранятъ, что стары, а чужихъ, хотя старше, хвалятъ. Пожалуй, грѣхъ такой есть, хотя, возможно, что это дань учтивости по отношенію къ иностранному языку, и недаромъ католицизмъ установилъ обязательную мессу по латыни: торжественнѣе. Не надо этого. Не надо этихъ экскурсій—такихъ безмѣрно опасныхъ для таланта—въ область запоздалой молодости. Въ этихъ экскурсіяхъ теряется часто правда души и воображенія. Если М. Г. Савина была интереснѣе, какъ художница, чѣмъ г-жа Ведринская—Шурочка, такъ развѣ это такъ уже много, и этимъ нужно такъ дорожить?

Нотто novus.

Провихцiальная лѣтoпись.

РИГА. Открытіе русскаго театра подъ руководствомъ новаго директора Н. Н. Михайловскаго вызываетъ живейный интересъ въ русской части населенія Риги. Михайловскій оставилъ по себѣ хорошую память за два сезона своей актерской цѣлительности въ антрепризѣ К. Н. Незлобина. И театралы смотрятъ на г. Михайловскаго съ упованіемъ... Къ сожалѣнію, К. Н. Незлобинъ отдавъ свои стремленія Москвѣ, за минувшій сезонъ велъ рижскій театръ не въ гору. И отъ новаго директора ожидаютъ теперь подъема артистическаго престижа театра. Составъ труппы на нынѣшній сезонъ, за исключеніемъ г-жъ Ковровой-Брянской, Роксановой и гг. Михайловскаго, Харламова и Тункова для Риги, совсѣмъ неизвѣстенъ. И незнакомцы,—дай Богъ, чтобы прекрасные,—привлекаютъ къ себѣ усиленное вниманіе публики... Для открытія театра 18-го сентября пойдетъ др. хроника Островскаго «Дмитрій Самозванецъ и Василій Шуйскій». Въ репертуарѣ намѣчены: «Анатѣма», «Синяя птица», «Электра», ради юбилея Шиллера «Орлеанская дѣва» съ г-жей Роксановой въ заглавной роли и повторенія капитальныхъ пьесъ прошедшихъ сезоновъ. Дирекція театра не согласилась сдать помѣщеніе въ самомъ началѣ сезона др. труппѣ съ В. Ф. Коммисаржевской во главѣ, и гастролерша выступитъ въ пяти спектакляхъ (22—26 сент.) на небольшой сценѣ Ремесленнаго собранія. Цѣны на эти гастролы назначены большія, что для Риги, привыкшей къ дешевымъ театр. билетамъ, едва ли благоразумно. Въ здѣшнемъ нѣмецкомъ театрѣ, напр., нѣтъ разницы въ цѣнѣ между первыми восьмью рядами, и театръ этотъ зарекомендовавшій себя за послѣдній сезонъ рядомъ меркантильных мѣръ, въ этомъ отношеніи остается корректнымъ. Для начала сезона у дирекціи нѣмецкаго театра опять «сконепель истуаръ». На этотъ разъ уже съ рецензентомъ газеты «Rigasche Rundschau». Посвятивъ прошедшій сезонъ борьбѣ съ хоромъ и оркестромъ, борьбѣ, изъ которой кое-какой

выходъ нашлся лишь благодаря вмѣшательству германскаго артистическаго союза, дирекція нѣмецкаго театра принялась нынче за театральную критику. Недовольная отзывами д-ра философіи Шимана, дирекція потребовала отъ газеты, гдѣ онъ работаетъ ни болѣе, ни менѣе, какъ удаленія изъ газеты неугоднаго ей рецензента! Получивъ отказъ, управленіе театра распорядилось отобраніемъ рецензентскаго билета. Коротко и внушительно! Для такого европейскаго города, какъ Рига, даже черезчуръ внушительно... Д-ръ философіи Шиманъ, кстати сказать, одинъ изъ просвѣщеннѣйшихъ критиковъ мѣстныхъ газетъ, посвятилъ этому инциденту фельетонъ, разъясняя задачи критики. По правдѣ говоря, «философія» г. Шимана въ этомъ фельетонѣ очень обиходная. Но и таковая, оказывается, еще плохо усвоена многими руководителями театра...

Линюкаль.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. Обыкновенно замираемая лѣтомъ, театральная жизнь Нижняго въ іюлѣ, въ самую глухую для театра пору, оживилась прїѣздомъ «Кривого Зеркала». Спектакли «Зеркала» возбудили большое вниманіе: тронулись даже дачники, и зрительная зала была совершенно полна, живо реагируя на остроумную, тонкую сатиру пародію, оригинальную и мѣткую.

Въ іюлѣ же проскочилъ съ двумя вечерами пѣсенъ каторжниковъ г. Эйхенвальдъ, показавшій кстати и композитора Гартевельда. Но кромѣ «Кандальнаго марша» въ общемъ пѣсни «Мертваго дома» мало заинтересовали публику.

Наконецъ 15 іюля открылась ярмарка и театральная жизнь закипѣла интенсивно до 3 сентября среди каменныхъ корпусовъ и лавокъ «всероссійскаго торжища».

На пять спектаклей привезъ г. Соболевщikovъ-Самаринъ «Синюю птицу». Пять спектаклей дали антрепренеру 3,000 р. сбора, сумма небольшая, принимая въ разсчетъ громадные размѣры «Большаго театра» Н. Н. Фигнера.

Всего на ярмаркѣ функционировало четыре театра: оперная труппа подъ управленіемъ гг. Гецевича и Горяинова въ театрѣ Фигнера, драматическія въ Лубянскомъ саду подъ антрепризою гг. Киселева и Коныча, въ «Фоли-Бержеръ» г. Левицкаго и въ «Народной забавѣ» комитета попечительства о народной трезвости. Крайне неудачно сложились дѣла у г. Левицкаго: продуцируемая имъ легкая комедія и «раздѣвательный» фарсъ не имѣли успѣха, отчасти изъ-за невозможно дурной погоды. Антрепренеръ хотѣлъ поправить дѣло лото, но администрація воспротивилась этому, тогда онъ налегъ на борьбу, и борьба плохо выручала. Только неожиданный пожаръ (обгорѣла открытая сцена) спасъ антрепренера, прекратившаго спектакли. Артисты были поставлены въ тяжелое положеніе.

Опера гг. Гецевича и Горяинова начала съ гастролей г. Севастьянова. Затѣмъ подкрѣпилась опереткою «Ночь любви» и «Въ волнахъ страстей», возлагали надежду на «Орлеанскую дѣву», но въ общемъ избитый, запѣтый репертуаръ, оживившійся только постановкою «Князя Игоря» и «Садко»—къ слову сказать, поставленныхъ вполне прилично, отсутствіе крупныхъ артистическихъ силъ, заурядные хоры и оркестръ дѣлали въ общемъ оперу далеко не первоклассною, а потому, судя по газетнымъ свѣдѣніямъ, дѣла товарищества шли не важно. Тогда прїѣхалъ на гастролы г. Собиновъ, значительно поправившій дѣла: шесть спектаклей съ его участіемъ дали сбору 18,000 руб. Въ качествѣ гастролера выступалъ еще г. Фигнеръ («Отелло», «Тоска», «Африканка»). Общій итогъ ярмарочной оперы 45,000 руб., цифра не особенно большая, если принять въ разсчетъ, что, напр., хорошо составленная опера г. Фигнера безъ гастролеровъ выработывала въ прежніе годы 42—43,000 руб. Но г. Фигнеръ бралъ общю постановкою, вполне приличною и добросовѣстною.

Объ инцидентѣ у товарищества съ «Нижегородскимъ Листкомъ» я уже писалъ: кажется, т-во почему-то обидѣлось не рецензіями, вообще благопріятными, а хроникерскими замѣтками, якобы тенденціозными (напр., передъ гастроллями г. Собинова была помѣщена замѣтка объ убыткѣ въ 8,000 руб.). Форма же протеста—лишеніе мѣста—конечно, дикая и неприличная. Опера закончилась благотворительнымъ концертомъ съ участіемъ гг. Собинова, Фигнера, г-жи Ренэ Фигнеръ и г-жи Плевицкой, кафе-шантанной пѣвицы, имѣвшей огромный успѣхъ. Сборъ достигъ 2,500 руб.

Прекрасно шли дѣла въ нынѣшнюю ярмарку въ Лубянскомъ театрѣ: никогда не было такихъ блестящихъ дѣлъ. Валовой сборъ достигъ 15,600 руб., цифра небывалой (въ прошломъ году 6,800 руб.). Труппѣ достанется 8000 руб., не считая опредѣленнаго оклада. Садъ посѣтило 122,000 человекъ (въ прошломъ году 44,767 человекъ). Успѣхъ и успѣхъ исключительный объясняется хорошимъ и ровнымъ составомъ труппы.

Въ новый періодъ существованія вступилъ другой садъ и театръ—«Народная забава». Тамъ подвизалась труппа подъ управленіемъ гг. Фонтенелева и Сахарова. Въ этомъ году назначена была входная плата (1 коп.). Число посѣтелей сократилось—52,000 человекъ вмѣсто 150,000 прошлаго года, но зато спектакли расшевелили обитателей Самокатской площади, одной изъ самыхъ демократическихъ областей ярмарки: театръ сталъ лучше посѣщаться. Возможно, что въ будущемъ

разовьется дѣло въ искусственно созданной „Народной Забавѣ“.

Словомъ, кромѣ г. Левицкаго, на ярмаркѣ всѣ хорошо работали. Теперь близится открытіе зимняго сезона: 27-го первый спектакль. Съѣзжаются артисты, пріѣхалъ г. Евгеньевъ—режиссеръ, пишетъ декорации г. Коломышцевъ. Начнется второй сезонъ антрепризы г. Медвѣдева. *Н. Савинъ.*

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Закончился лѣтній сезонъ товарищества коршевскихъ артистовъ подъ управленіемъ Н. Н. Синельникова.

Съ 18 апрѣля по 17 іюня дано было 71 спектакль (59 вечернихъ и 12 утреннихъ). Валовой сборъ 27,252 руб. 46 к. 20⁰/₁₀₀ въ пользу города 5,389 руб. 01 к. Средній сборъ вечеромъ 422 р. 36 к. (меньше прошлогодняго на 6 р. 01 к.), утренники — 194 р. 38 к. (меньше прошлогодняго на 86 р. 16 к. — Дагмаровъ устраивалъ лекціи).

Въ концѣ сезона коммисія сдѣлала довольно внушительный подарокъ товариществу, взявъ съ нихъ не 20⁰/₁₀₀, а 15⁰/₁₀₀, т. е. на 1,400 руб. меньше. Такимъ образомъ валовой сборъ и получился въ 30,000 руб. Товарищество заработало. Малорусская группа Саксаганскаго съ 21 іюня по 29 іюля за 45 спектаклей сдѣлала 11,452 руб. 37 к. (20⁰/₁₀₀ въ пользу города 2,289 руб. 68 к.). Средній сборъ — 254 р. 49 к.

Съ 4 августа по 1 сентября пѣло оперное товарищество Мезенцева. Общаны были Шевелевъ, Боброва, Толкачевъ. Несмотря на плохо вѣдшееся дѣло, за 22 спектакля (18 вечернихъ и 4 утреннихъ) сдѣлано 10,997 р. 84 к., изъ нихъ 10⁰/₁₀₀ въ пользу города 1,037 р. На кругъ вечеромъ 549 р., утромъ 224 р. (данныя у меня до 23 августа). И такіа дѣла при невозможно плохой обстановкѣ, при замѣнахъ спектаклей и артистовъ. Оркестръ, плохо сыгравшійся, такъ какъ пополненъ мѣстными силами, вслѣдствіе „еврейскаго вопроса“. Дирижеръ толковый А. И. Орловъ, хотя не рѣдко заглушалъ артистовъ. Хоры жидкіе. Изъ солистовъ наибольшимъ успѣхомъ пользовалась, къ сожалѣнію, рѣдко выступавшая г-жа Леминская, артистка съ громаднымъ по діапазону, красивымъ меццо сопрано, прекрасной игрой, хорошей школой и фразировкой. Хорошая Амнерисъ, Карменъ, Кончаковна. Съ успѣхомъ пѣла г-жа Мезенцева-Стеценко со свѣжимъ, красивымъ, сильнымъ сопрано, но безъ особаго темперамента. Г-жа Златова молодая пѣвица съ хорошо поставленнымъ голосомъ. Игры почти никакой и нѣсколько полная фигура. Г-жа Булгакова, приглашенная позднѣе, оказалась хорошей Маргаритой, Виолеттой, Лакмѣ и плохой Розиной. Оперная пѣвица г-жа Михайлова. Хорошая графиня въ „Пиковой дамѣ“ Секаръ — Романскій особаго успѣха не имѣлъ, несмотря на прекрасную школу и на умѣніе пользоваться остатками прежняго блестящаго голоса. Смѣнившій его Славинъ не понравился публикѣ. Лирическіе Долычннъ съ миніатюрнымъ голосомъ, безъ школы и игры, Антонелли настоящій италянскій теноръ di grazia, имѣвшій иногда успѣхъ, несмотря на свою мало подходящую къ сценѣ внѣшность. У г. Власова потускнѣли низы, потеряли въ силѣ верхи, но краснѣе еще средній регистръ, а главное сохранились чудная игра и хорошая фразировка.

Мало музыкала г. Мезенцевъ. Другой баритонъ Демертъ мало работаетъ надъ своимъ красивымъ, свѣжимъ голосомъ.

Весьма полезны басы Лутчевъ и Мухинъ-Пермякъ.

Пріѣхавшій позже Леонидовъ успѣшно выступалъ, въ особенности въ „Риголетто“ и „Князь Игорь“.

Въ репертуарѣ, конечно, и „Ночь любви“ и „Веселая вдова“, въ которой выступить Леминская. Она же споетъ пародію Демона, что допустимо при ея обширномъ діапазонѣ и красивыхъ низкихъ нотахъ.

Театральная коммисія, выведенная изъ терпѣнія неурядицами въ труппѣ, потребовала даже прекращенія спектаклей раньше срока, хотя злые языки прибавляютъ, будто стараются для Крылова пустить его на 4 спектакля раньше. Съ 1 по 13 сентября оперетка С. И. Крылова съ Пюнтковской и Сѣверскимъ во главѣ.

Съ 1 октября въ только что отстроеномъ, вполне благоустроенномъ зимнемъ театрѣ (1300 мѣстъ) оперная труппа А. Н. Шперлингъ, подъ режиссерствомъ Г. А. Линевича, думающая пробить здѣсь до мая. Дѣло очень скверное, судя по приготовленіямъ, устройству сцены и составу. Труппа большая. Изъ главныхъ силъ: Пасхалова, Миллеръ, Туманова, Янса, Гарина, Мозжухина, Костяковъ, Ахматовъ, Волинъ, Линевичъ, Лукинъ. Хоръ въ 40 ч., оркестръ 38 ч. Дирижеры Столерманъ, Эспозито и Сирота (хормейстеръ). Отъ души желалъ успѣха первому оперному сезону въ Екатеринодарѣ. Заканчивая письмо, узналъ, что труппа Мезенцева закончила спектакли 25 августа изъ-за неурядицы.

Л. Я. Самуилсонъ.

РЫБИНСКЪ. 25 сентября рыбінскій муз.-литер.-драматическій кружокъ открываетъ въ городскомъ театрѣ зимній сезонъ „Хаосомъ“ Жуковской. Въ составъ труппы, сформированной уполномоченнымъ кружка минувшимъ постомъ въ Москвѣ при посредствѣ Бюро, вошли (по алфавиту): г-жи Долина Е. Д., Дальская Л. Н., Егорова-Янковская, Жуковская С. И., Максимова М. А., Назимова Ф. И., Свѣтлова С. А.,

Сябгова В. А. и Триденская Л. М. и гг. Бѣлопольскій В. В., Дарьяловъ, Добровольскій П. И., Долининъ А. Ф., Кадминъ Я. А. Литвиновъ-Рыбкинъ Н. Н., Максимовъ Н. Е., Озерскій А. С., Простовъ Н. Д., Тамбовскій В. Г., Тархановъ М. М. и Янковский А. А. Режиссеромъ приглашенъ М. М. Тархановъ, его помощникомъ г. Тамбовскій, суфлеромъ Н. Ф. Машковцевъ, декораторомъ Н. П. Ларинъ, машинистомъ А. И. Ведерниковъ.

Кружокъ, поставивъ своимъ девизомъ: „не останавливаться передъ матеріальными жертвами для превращенія рыбінскаго театра въ художественную школу жизни“, нынче составилъ эксплуатационную смѣту на предстоящій зимній сезонъ въ суммѣ 28,805 рублей (прошедшій зимній сезонъ далъ 23,146 р. 61 к., не считая благотворительныхъ марокъ), изъ которыхъ около 15,000 рублей назначено на содержаніе труппы, 3,500 р. на аренду театра, 2,200 руб.—на освѣщеніе и отопленіе, около 3,000 руб.—на декорации, костюмы и прочую обстановочную часть, 1,100 руб.—на прислугу, а остальные 4,000 рублей пойдутъ на оркестръ, афиши, бібліотеку, авторскій гонораръ и прочіе непредвидѣнные расходы.

Руководительство какъ художественной, такъ и хозяйственной частью дѣла, на началахъ строжайшей коллегіальности, находится въ рукахъ правленія и театральн. коммисіи, выдѣлившихъ изъ своей среды особый репертуарный совѣтъ, къ обязанностямъ котораго отнесено слѣдить за послѣдними новостями драматической литературы и критическими отзывами о нихъ печати, читать и обсуждать пьесы и составлять проектъ репертуара на мѣсяцъ впередъ, который затѣмъ, окончательно уже утверждается въ засѣданіяхъ правленія.

По примѣру прошлой зимы Кружокъ и нынче, по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, намѣренъ дать рядъ ученическихъ утренниковъ, на которые до 200 мѣстъ на каждый спектакль предоставляется совершенно бесплатно воспитанникамъ среднихъ учебныхъ заведеній Рыбинска. Кромѣ того еженедѣльно, по пятницамъ, пойдутъ общедоступные спектакли по значительно пониженнымъ цѣнамъ.

Репертуаръ перваго мѣсяца (25 сентября—25 октября) намѣченъ слѣдующій (въ алфавитномъ порядкѣ): „Безправная“, „Большой человѣкъ“, „Вожди“, „Гибель Надежды“, „Звѣзда“, „Защитникъ“, „Злоба дня“, „Искушеніе“, „Наслѣдный принцъ“ (утренникъ), „Не было ни гроша, да вдругъ алтынъ“ (утрен.), „Обломовъ“ (утрен.), „Огни Ивановой ночи“, „Плоды просвѣщенія“ (утрен.), „Преступленіе и наказаніе“ (утрен.), „Столпы общества“, „Таланты и поклонники“ (утрен.), „Трагедія глухихъ людей“, „Трильби“, „Три сестры“ и „Хаосъ“.

Кружокъ, желая поставить дѣло на широкую ногу и возродить замершій было въ теченіе двухъ послѣднихъ лѣтъ музыкальный отдѣлъ, замѣняетъ, игравшій до сего времени во время антрактовъ, военный оркестръ—собственнымъ концертнымъ оркестромъ, который тоже уже сформированъ въ числѣ 14 инструментовъ. Дирижеромъ оркестра приглашенъ молодой скрипачъ С. С. Радзицкій, ученикъ Сибора. Это новшество обойдется Кружку около 3,000 рублей, но на театральное предпріятіе изъ этой суммы отнесена только 1,000 руб.—стоимость военнаго оркестра, 1,000 рублей дала подписка среди членовъ и 1,000 рублей взято изъ общихъ средствъ Кружка.

Городское управленіе, благодаря настойчивымъ ходатайствамъ правленія, тоже пошло навстрѣчу его начинаніямъ и, въ цѣляхъ гигиены и удобства, замѣняетъ устарѣвшую мебель зрительнаго зала—новой спеціально театальной съ подъемными сидѣньями.

Ф. Ф.—чл.

Составы труппъ.

Пермь-Екатеринбургъ. Антреприза О. П. Зарайской. Драма. Составъ труппы: М. И. Жвирблисъ (героиня), О. П. Зарайская (молодая героиня и gr. coquette), П. С. Самборская (ing dramat.), С. В. Неволина (ing. com.), А. В. Кетковичъ (ing.), Е. А. Курявцева (драм. стар.), Н. И. Попова (ком. стар.), М. М. Маревичъ (gr. dame, О. Н. Волховская (хар. роли и coquette), Е. Н. Фальковская (хар. роли), Е. Н. Варягина, Н. А. Спаская (2-я роли), Т. Д. Вельма и г-жа Сокольская (2 и 3 роли); Н. Н. Васильевъ (драм. любовникъ), Н. В. Гурко (любовн. фатъ), А. С. Травинъ (гер.-резонеръ), К. В. Зеновъ (комикъ), Н. В. Васильковскій (резонеръ), В. С. Бардинъ (простакъ), В. М. Орловъ (характ. роли), С. Х. Милонидовъ (2-й комикъ), В. К. Крыжановскій (2-й прост., 2-й любовн.), Г. Я. Генисъ (2-й резонеръ), С. Т. Куликовъ (2-я роли), А. Д. Сокольскій, В. И. Амченскій, М. П. Грановскій (2 и 3 роли). Главн. режис. М. А. Долиновъ, режиссеръ Я. К. Лошаковъ, художникъ-декорат. М. К. Корбутъ, уполном. дирекціи К. К. Ольгинъ. Сезонъ предполагено открыть въ Перми 26 сентября.

Пенза. Зимний театр. Драма. Дирекція Елисаветы Ризь. Составъ труппы: г-жи Браиловская-Жданова, Владимирова, Хирсанова, Костюрина, Косцинская, Орлова, Рахилина, Рутковская, Тольская, Троицкая, Чаруйская; гг. Браиловскій, Горбачевскій, Ильинскій, Леонидовъ, Мирскій, Муравлевъ, Му-

ромскій, Павлушинъ, Печоринъ, Розановъ, Рахилинъ, Сухинъ, Якубовъ. Главный режиссеръ С. І. Браиловскій. Режиссеръ А. А. Горбачевскій. Помощники режиссера В. А. Якубовъ и Л. С. Леонидовъ. Декораторъ-художникъ Богдановъ. Суфлеръ С. О. Струевъ. Администраторъ Сухинъ.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

До пды
небольшая рюмка велико-
лѣннаго французскаго вина

Секъ Рафаэль
предохранитъ Васъ
отъ желудочныхъ
заболѣваній.

Продается вездѣ

Минимаксъ
признавъ наилучшимъ, благо-
надежнымъ и необходимымъ
ручнымъ огнетушителемъ для
самопомощи при возникновеніи

ПОЖАРОВЪ.
Э. БЕЗЕНБРУХЪ.
С.-Петербургъ, В. О., Воль-
ной пр., № 27.
Москва, Чистые пруды, д.
Кабанова. № 17.

ЕДИНСТВЕННОЕ ВЪ МІРѢ
НАСТОЯЩЕЕ
ПРОЗРАЧНОЕ

ВАЗЕЛИНОВОЕ МЫЛО
СПБ. ПА. МИЛЛЕРЪ. СПБ.

***ЦАРЬ МИТРИДАТЪ**
Др. въ 4 д. изъ пестрой драмы. Понта,
съ рисунками декораций и костюмовъ
(реперт. Сиб. театровъ) ц. 50 к. Разр.
без. Пр. В. № 148 с. г.
Контора журнала „Театръ и Искусство“.

Р. Кольбе
С. ПЕТЕРБУРГЪ
ВОЗНЕСЕНСКИЙ ПР. 36

ЛЮСТРЫ
ДЛЯ ЭЛЕКТРИЧЕСКАГО
ОСВѢЩЕНІЯ
съ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРОМЪ
по УМѢРЕННЫМЪ
ЦѢНАМЪ.

ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА

А. Фингерть и Л. Гросманъ
С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 94. ♦ Телеф. { 57—23.
107—06.

Устройство экономическаго электрическаго и газокалильнаго
освѣщенія.

Передача электрической силы на разстояніи.

Генеральное представительство Германскаго Акціонернаго
Общества „АУЭРЪ“.

Экономическая электрическая лампочка „ОСРАМЪ“.
(Пять золотыхъ медалей).

Экономическая газокалильная горѣлка „DEGEA“
съ вѣизъ горящимъ пламенемъ.

ВЕРМУТЪ
ТОРГОВЫЙ
ОТЪ
ФОНТЪ

***„УНИЖЕННЫЕ И ОСКОРБЛЕННЫЕ“**
(По Достоевскому). Драма въ 5 д. П. А. Черна-
гова (м. 5, ж. 5). Разрѣш. безусловно
ц. 2 р. Контора журп. „Т. и Искусств.“ 6—1

ОБОЗРѢНІЕ... С. Трефилова.
Слѣдуетъ названіе города, гдѣ пьеса испол-
няется. Много пѣвнхъ куплетовъ, комич.
элементъ. Ц. съ нотами для скрип. 2 р.
Контора „Театръ и Искусств.“

**ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ
КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ**

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

РАЗСРОЧКА
ПЛАТЕЖА

1
ОТЪ 1 РУБ.

**РУЧНЫЯ
МАШИНЫ**

25
ОТЪ 25 РУБ.

КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА.

Остерегайтесь
поддѣлокъ.

Магазины во всѣхъ
городахъ имперіи.

Ленинградская Театральная
Библиотека
ИЗДАТЕЛЬ А. В. ПУМАЧАРСКОГО

Кіевъ. Приводимъ составъ труппы организованнаго въ Кіевъ товарищества Лирико-комической оперы подъ управленіемъ артиста Императорскихъ театровъ М. Е. Медвѣдева: сопрано: Н. Я. Владимірова, Е. И. Ефимовичъ, Л. М. Леонтовичъ, М. И. Менцеръ, О. И. Монека, В. И. Побожьева, Э. Г. Сирота, Р. И. Красова, Ф. А. Яновская, А. М. Янковская меццо-сопрано. С. И. Савченко, М. М. Скибицкая, Н. А. Скиданъ, С. А. Федорова—тенора: В. Н. Березинъ, А. Л. Брайнинъ, И. А. Георгіевъ, Б. Э. Махинъ, Д. А. Савицкій, Н. Б. Соболевъ, Б. Ю. Терлицкій, И. Т. Яцько, баритоны: В. И. Ва-

лериановъ, Я. О. Жуковский, М. С. Марковъ, Ф. Н. Поляевъ, басы: В. И. Аристовскій, В. Г. Воиновъ, А. Е. Жарковский, Н. К. Карлашевъ, М. И. Рябининъ. Капельмейстеры: Арнольдъ, Маргулинъ и М. Т. Васильевъ. Главный режиссеръ Н. Ф. Дунаевскій. Балетъ подъ упр. г. Ланге. Прима балерина Біанка Джелато. Управляющій В. Н. Романовичъ. Репертуаръ будетъ состоять изъ лирическихъ и комическихъ оперъ и опереттъ. Для открытія сезона дано будетъ „Евгеній Онѣгинъ“, вторымъ спектаклемъ пойдетъ „Боккачіо“. В. А. Романовичъ.

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофеева (Холмская).

РЕПЕРТУАРЪ „ТЕАТРА УЖАСОВЪ“.

(grand-guignol).

„Состѣдъ“, п. 50 к. Пр. В. № 148. „Вендетта“, п. 1 р. Пр. В. № 87. „Въ домѣ сумасшедшихъ“ (Лекція въ Сальпетриерѣ), п. 1 р. Пр. В. № 7. „Онъ“, по Гюй-де-Мопасану, п. 60 к. II-ой дополнит. списокъ № 676. „Послѣдняя пытка“, п. 60 к. Пр. В. № 7. „Первый выѣздъ“, п. 60 к. Пр. В. № 7. „На маякѣ“, п. 60 к. Пр. В. № 7. „Система д-ра Гудрона“, п. 1 р. Пр. В. № 109.

„Звѣрь проснулся“.

„Смерть въ объятіяхъ“. Пр. В. № 148.

Екстролгъ. „Послѣ оперы“ — по 50 к. Разрѣшен.

(„Воръ“). „На могилахъ плитѣ“ — безусл. 2

„Подъ ножомъ“. „Гильотина“ — дополнит.

„Безъ протекціи“. „Зубъ муд- списекъ

рости“. „На самомъ днѣ“... 1908 г.

„Маска сорвана“. Пр. В. № 269. П. 50 к.

Контора журнала „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРАЛЬНЫЙ КАЛЕНДАРЬ-ЕЖЕГОДНИКЪ на 1909—1910 гг.

Справочная и записная книжка оперы, дѣя- телей и театровъ (Годъ III).—Изданіе не, правлено и дополнено. Цѣна въ переплетѣ 1 р. 10 к. Моква. В. Молчановка-Криво-Никольскій пер. д. Объяиновъ, кв. 4.

Издатель А. С. КОШЕВЪРОВУ.

2—1

1-я ОПВ. Музык.-Театрал. Библіотека
В. К. ТРАВСКАГО.

Театр. пл., 6 (у Консерв.) Тел. 243-01.

ПРОДАЖА И ПРОКАТЪ.

ОПЕРЫ И ОПЕРЕТКИ

Весь старый и новый репертуаръ.

Послѣднія новинки:

„РАЗВЕДЕННАЯ ЖЕНА“—40 р. „ОСЕННИЕ МАНЕВРЫ“, „АЛБАНСКІЙ ПРИНЦЪ“, „НО- РОЛЬ“—по 30 р. „НОЧЬ ЛЮБВИ“—45 р. „ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“—50 р. „ГО- РОДЪ НОЧЬЮ“ (название города по жела- нію).—30 р. Хоров. и сольн. пар. 10—15 р.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года) Измайловскій просп., № 27.

Золотая медаль Парижъ 1900 г.

ВАЖНОЕ ДЕПАРТАМЕНТУ
ТОРГОВЛИ И МАШИНОСТРОЕНІЯ

О-де-колонъ двойной, О-де-колонъ тройной,

О-де-колонъ № 4 (Экстрактъ),

качествомъ нисколько не уступающій иностран. производству.

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обратить особенное вниманіе на на- именованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: С.-ПЕТЕРБУРГ- СКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ и на марку общества съ изобра- женіемъ памятника Императору Петру Великому, что на Сенатской площади въ С.-Петербургѣ.

МУЗЫКАЛЬНО-ДРАМАТИЧЕСКІЕ = КУРСЫ =

профессора консерваторіи А. А. ИЛЬИНСКАГО, артиста Имп. театр.

С. В. АЙДАРОВА, и В. А. МИХАЙЛОВСКАГО

Москва, Тверской бульваръ, домъ Яголковскаго.

Въ числѣ преподавателей состоятъ: а) по музыкальному отдѣленію: профессора консерваторіи: А. А. Ильинскій (форт., теорія), А. И. Галли (форт.), А. И. Барцавъ (оперп. пѣн.), Н. М. Ладухинъ (сольф.), П. П. Соколовскій (алем. теор. гарм.), преп. консерв. П. Н. Страховъ (форт.), проф. филарм. учил. І. Корси (пѣніе), б. арт. Имп. т. В. А. Эберле-Мамонтова (пѣніе), Н. И. Веретенникова (форт.), арт. Имп. т. Ф. В. Гробе (скрипка) и М. Р. Съмашко (виолонч.), преп. консерв. А. В. Мартыновъ (контрабасъ) и др.; б) по драматическому отдѣленію: реж. и арт. Имп. Малаго т. С. В. Айдаровъ, арт. Имп. Малаго т. О. В. Говеская и Е. Д. Турчанникова (дикція, декламация, мелодекламация и практ. сценич. искусства) проф. Москов. ун-ва. Г. А. Ко- жевниковъ (анатомія и физиологія), приватъ-доцентъ Москов. ун-ва. С. К. Шамбинаго (русская литер. и исторія драмы и театра) и др. Приемные экзамены на музыкальномъ отдѣленіи назначены съ 31 авг. по 5-ое сент. Начало занятій 7-го сентября.

Приемные экзамены на драматическомъ отдѣленіи съ 1-го по 15 сентября.

Начало занятій 16-го сентября. Канцелярія открыта ежедневно съ 10 час. утра до 3 час. дня.

8938

Программы и правила высылаются бесплатно.

1—1

„ИЗВЕРЖЕНІЕ ВУЛКАНА“,

др. 3 л. Лорда и Морель; описываетъ грандіозную катастрофу на Антильск. остр. Разрѣш. ценз. 7 Сент. 1909 г. Тамъ-же новинки: „ПОВЕРЖЕННЫЙ КУМИРЪ“, др. 4 д. Н. Пружницкаго и „ВЗРОСЛЫЕ“ (Въ стѣнахъ пингвинов), п. 4 д. Вебера. Цѣна по 2 р. Выписывать изъ изд. „ТЕАТРАЛЬНЫЯ НОВИНКИ“. Спб., Мытнин. наб. 5. Пер. без.

ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО.

ФАБРИКА ПАСТИЖА И

ПОЛУЧИЛЪ ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ ПАРИЖѢ
ПОЧЕТНЫЙ ДИПЛОМЪ И МЕДАЛЬ.

ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ НА ДОНУ
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

Гриммеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II

и остальныхъ 6-ти Почетнейшихъ театровъ о народной трезвости, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербургѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Вуффъ, театра Пассажъ, театра Фарсъ Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньель, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театра Акварумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Эленъ, Шато-де-Фьеръ и проч.

Въ Москвѣ: Лѣтняго и Зимняго театровъ Эрмитажъ и Дѣтской труппы Частякова.

ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКІЯ, КОНТОРА и МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кроповскій пр., 61. Телефонъ 85-78.

Рассылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гриммеровъ съ полнымъ комплектомъ париковъ.

ДАМСКІЙ ЗАЛЪ

ПРИЧЕСКА ДАМЪ и ВСЕВОЗМОЖНЫМЪ ПАСТИЖЪ
(входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гуляной улицы).

Высылаю въ провинцію налож. платеж. всевозможные парики и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

12 тысячъ париковъ.

12 тысячъ париковъ.

